

18+

Киселев Сергей

ЗВЕЗДНЫЕ БРОДЯГИ

ВОЙНА

Сергей Киселев

Звездные бродяги. Война

«Издательские решения»

Киселев С.

Звездные бродяги. Война / С. Киселев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517707-0

Мир не делится на хороший и плохой, на правильный и неправильный. Он делится на них и на нас. И если волею судеб кто-то окажется последним оплотом на границе мира с хаосом, у него не будет выбора. Космическая одиссея капитана Вячеслава Филатова обречена быть слишком рискованной еще до своего начала. Слишком много тайн, денег и заинтересованных властных структур замешаны в этом походе. Но главному герою придется одному сражаться с нечистью, которой глубоко плевать, верят в нее или нет.

ISBN 978-5-00-517707-0

© Киселев С.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Звездные бродяги. Война

Сергей Киселев

© Сергей Киселев, 2020

ISBN 978-5-0051-7707-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЕРИЯ «ЗВЕЗДНЫЕ БРОДЯГИ»

Звездные бродяги

Звездные бродяги Темная луна

Звездные бродяги Война

СЕРИЯ «ХРАНИТЕЛЬНИЦА»

Хранительница и книга мертвых

Хранительница и предсказание Ворчливой Мери

Часть первая

«Первая кровь»

Глава 1

Звездная Федерация Аксон, пограничная планетарная система Альфа—Эко, внутренняя область планетарной системы, геостационарная орбита планеты Кориум—3. Три часа, сорок три минуты, время ночное местное.

Новенький пограничный сторожевой катер класса «Охотник» периодически выбрасывая жидкое пламя из сопел маневренных двигателей удерживавших его на заданной орбите, старательно ощупывал окружающее космическое пространство своими чуткими сенсорами.

Вахтенный офицер, сделав последнюю затяжку, затушил сигарету об импровизированную пепельницу (блюдец, украденное из кают—компаний). Курить было строго запрещено, но офицер не был кадровиком и недавно был призван в ВКС из запаса. А навыки неплохого программиста (основная гражданская специальность, кормившая его всю его сознательную жизнь) позволили ему с легкостью обойти пожарную систему мостика. Табачный дым перебивал стойкую вонь дешевого пластика обшивки рубки раздражавшего ноздри. Федерация готовилась к большой войне, и враг был уже на пороге. Вахтенный перевел красные от усталости глаза на экран локатора. Там у границ внешних планет радар четко показывал скопление кораблей отмеченных алым свечением – это был их таинственный враг, обнаруженный полгода назад в межзвездном пространстве и неуклонно приближавшийся к границе Федерации. Его армада поражала своими размерами и к ним каждый час прибывали все новые и новые корабли. Вторая намного меньшая группа отметок – боевой флот ВКС (Военно—космических сил) Федерации Аксон растянулась между тремя внутренними планетами и поясом астероидов, отрезая прямой пролет через систему. Два из четырех газовых гиганта с десятками лун из числа внешних планет были уже под контролем врага. Но кроме брошенных рабочих городков и горных шахт им ничего не досталось, старателей с семьями эвакуировали задолго до расчетного времени вторжения на Кориум-3 – единственную планету системы, на которой находилось более-менее крупное поселение людей. Альфа—Эко была небогатой рудодобывающей системой на периферии Федерации с небольшим количеством старателей и обслуживающего персонала, работавших в основном вахтовым методом.

Потянувшись, расправив спину, затекшую от долгого сидения в одной позе, офицер потер воспаленные от усталости глаза. Третья вахта с двадцати четырех до четырех утра была самой поганой, – в сон тянуло просто зверски. Но в отличии от мелкого нарушения корабельного устава ВКС, типа покурить, за который могли взграть словесно, за сон на посту грозил трибунал. Вахтенный перевел взгляд на часы, пятнадцать минут до сменщика. «Успеваю выпить кофе». Выбравшись из кресла, он на ватных от долгого сидения ногах добрал до «Ароматик» – автоматической дешевой кофемашинки. Бегло набрал на панели нужную комбинацию, и коричневая струйка самого обычного растворимого кофе с порошковым молоком потекла в одноразовый стаканчик. По мостику потек аромат молотых зерен, в отличии от вкуса он был просто великолепным. Дождавшись, когда последняя капля упадет в стакан, он вынул его из приемника и пригубил обжигающе горячий напиток. Вкус был скверным, но бодрящим. Потягивая горячий напиток, он скользил взглядом по мостику.

«Что за черт?».

На четырех мониторах локаторных станций замерцали и заплясали взрывы статических помех. Корабль, напичканный самыми современными сенсорными системами, ослеп. Выругавшись, он потянулся к ушной гарнитуре портативной радиостанции.

– Локаторная, что там у вас происходит? Где картинка?

Локаторная станция хранила молчание.

– Уснули вы там все что ли?

Селекторная связь на корабле не работала, отказала почти сразу после старта. Хотя то, что во флоте принято называть «стартом» – плавным взлетом к верхним слоям атмосферы больше походило на неуверенное ковыляние младенца делавшего в своей жизни первые шаги. И вина тут была не только в малой опытности экипажа собранного из недавно мобилизованных юношей и девушек, но и огромного числа неисправностей всплывших после передачи катера приемной комиссии ВКС. В обычной ситуации его отправили бы на длительные маршевые испытания со стрельбами и всему подобному, где бы и произошла отладка всех систем, но в преддверии войны комиссия торопилась с приемкой и такая малость как «ловля блох» в корабельных системах ложилась всецело на плечи экипажа. Корабельную связь заменили портативные рации из спасательных комплектов шлюпок. Их как раз хватило, чтоб обеспечить связью все БП (Боевые Посты) катера и старших офицеров. Но на этом «ловля блох» не прекратилась, довольно скоро выяснилось, что часть резервных систем отсутствовала, наотрез отказывался работать один из двух маршевых двигателей, замкнуло один из энергопроводов (его кабельные трассы перекосило, местами завязав чуть ли не узлом) оставив без энергии ряд систем и что немаловажно – камбуз. В складских помещениях обнаружили ящики с ракетами по классу не подходившие к орудиям корабля, а вместо нормальных пайков лежали старые покрывшиеся плесенью бобовые консервы и сухари. Острые языки матросов тут же их окрестили новым секретным бактериологическим оружием федерации.

Зато генераторы энергощитов выдавали напряжение на двадцать процентов больше заявленного в ТТХ корабля, оружейные системы работали быстро и безотказно, а маневренность катера поражала.

– Рубка, это локаторная, – внезапно раздался голос, болезненно ударяя сильным звуком по барабанным перепонкам, – у нас проблема. Вышел из строя блок питания.

Вахтенный затейливо выругался, вынув на половину из ушной раковины гарнитуру, больно бьющую по уху.

– Сколько времени нужно на устранение?

– Э-э... Я сейчас старшего позову.

Голос пропал, сменившись шумам статических помех.

– Рубка, это Гарри. – Голос старшего офицера был сух. – Вылетел предохранитель, перевожу на резервный. Картинка сейчас появится.

Вскоре на мониторах установились четыре различных изображения. На первом — планета Кориум-3 со всеми лунами, космическими станциями, спутниками, орбитальным мусором (каждый из которых имел свой порядковый номер) и межзвездными кораблями. На втором – вся планетарная система, включая астероиды, кометы и оба флота. На оставшихся двух – вражеская армада. Изображения на экранах продолжали дергаться и трещать. Вахтенный невольно поморщился. С такой картинкой можно было пропустить не то что чужое судно, но и весь чертов вражеский флот.

Офицер вновь коснулся гарнитуры:

– Гарри, так дело не пойдет. Картинка – дрянь, не черта не разобрать. Что там у вас?

– Делаем, что можем, – зло откликнулся тот, – эта фиговина отказывается работать. Нужна замена. Зуб даю я заставлю этот высокотехнологический хлам работать.

И офицер локаторной станции разразился совсем неуставными репликами. Вахтенный, выключив рацию, выбросил стаканчик с недопитым кофе в мусороприемник, заняв свое место.

Как назло сменщик опаздывал. Новейшие сенсорные системы федерации были намного круче и сложнее неприятельских. Это позволяло контролировать их передвижения, оставаясь невидимыми для врага. Но любой более-менее грамотный инженер пояснит, что чем сложнее техника, тем больше шанса, что она откажет в самый критический момент и отрегулировать поломку сможет только специалист с докторской степенью или гений в электронике.

Сжав губы, он зло забарабанил пальцами по клавиатуре. Теперь если даже сменщик каким-то чудом появится вовремя, вахтенному придется потратить не менее полчаса своего личного времени на заполнение отчетов. Сон откладывался на неопределенную перспективу. Он всей душой ненавидел бумажную волокиту, властвующую во флоте ВКС. Везде, включая канцелярию его величества, давно все упростили, но армия мертвой хваткой держалась за этот древний, архаичный, никому не нужный ритуал.

Внезапно захрипели динамики дальней связи:

– «Витязь-4»! Фиксирую подход неизвестных кораблей. Вышли из гипера на границе термосферы планеты. – Ревел дежурный со станции наблюдения. – Идут к вам по атакующей орбите в стелс-режиме. Выход на рубеж атаки... э-э... тридцать секунд. Судя по расшифрованной телеметрии предположительно три корвета. На запрос «свой-чужой» не отвечают. Рекомендую подготовиться к удару.

Вахтенный онемел от изумления. «Враг, так близко? Вышел из гипера? Но разведка утверждала, что у них нет гипердвигателей. Значит все, вот так?». Мысли смешались.

Корабль ощутимо трянуло от прямого попадания. Спящих людей выбросило из коек на холодную палубу. Угрожающе застонали переборки. Дважды моргнуло освещение. Заморгали аварийные индикаторы. Взревела боевая тревога, выводя из ступора побледневшего офицера.

Посыпались доклады с БП:

– Пробоина в левом борту!

– Пожар в машинном отделении!

– Разгерметизация в пятом и седьмом отсеках!

– Требуются медики на БП-2, БП-3, БП-7...

– Множественные радарные контакты, предположительно ракеты, вероятность попадания девяносто два процента. Рекомендую...

Дежурный дрожащей рукой включил общую связь.

– Говорит мостик. Мы атакованы. Боевая тревога! Всем занять боевые посты! Все оружейные расчеты – действовать самостоятельно. Генераторы щитов, на полную. Локаторная – нужна картинка.

Корабль вздрогнул от новой серии взрывов. Дежурный на несколько секунд потерял сознание. Когда он очнулся он лежал вверх ногами лицом к экрану локатора. Глаза заливала липкая кровь. На пересохших губах заиграла улыбка. Монитор исправно показывал три вражеских корабля, нагло подошедшие так близко, что их можно было без труда при желании рассмотреть невооруженным глазом в иллюминаторы.

– Так можно и повоевать, – сплюнул он густой комок крови на сверкающую начищенную палубу.

Палуба под ногой завибрировала, сторожевой катер открыл ответный огонь из основного калибра. Две из четырех тяжелых ракет класса «корабль-корабль» прорвались-таки сквозь заградительный огонь вражеского корвета, каким-то чудом пробиты силовой экран, вскрыли броню, и корпус судна лопнул. Ослепительно белое пламя поглотило один из атаковавших их кораблей вместе со всем экипажем.

– Прямое попадание, вражеский корвет уничтожен, – радостно доложил оператор.

Новость на мостике встретили дружным ревом. Вахтенный поймал себя на мысли, что не знает канониров главного орудия, жаль, если выживем, обязательно поставлю им хорошего виски.

Катер мелко задрожал от новых попаданий, в этот раз били из легких скорострельных орудий, энергия силовых щитов заметно поползла вниз.

– Отключить все вторичные системы, включая жизнеобеспечение, воздух откачать, всю энергию на щиты, – приказал вахтенный, не замечая устремленных на него ошалелых взглядов и, вышел в общий эфир. – Всем немедленно одеть скафандры, задрать переборки. Через минуту система жизнедеятельности будет отключена.

В вакууме в скафандрах люди будут неуклюжи и менее подвижны, зато это сэкономит немало энергии и уменьшит разрушения от открытого пламени. По крайней мере, так утверждалось в учебнике по тактике боя кораблями ВКС в космическом пространстве. Рядом возник офицер связи, держа наготове командирский скафандр. Вахтенный быстро как на учениях натянул на себя защитный костюм.

– Где капитан? Где другие офицеры?

Связист пожал плечами, что в громоздком скафандре выглядело довольно комично.

– На вызов не отвечают. К их каютам высланы спасательные бригады, но связь с ними потеряна.

Вахтенный, молча замер перед мониторами. Приказывать было нечего, все выполняли свой долг. Один за другим пропадала связь с отсеками и орудийными расчетами. Второй вражеский корвет отвалил из боя, получив серьезные повреждения. Последний не желая рисковать, пытался увеличить дистанцию, чтоб с безопасного расстояния расстрелять беззащитный потерявший силовые экраны, часть брони по левому борту и маневренность сторожевой катер.

– Машинная, полный ход, – хрипит в микрофон вахтенный, из горла почему-то вместе с воздухом летят капли крови заливая лицевой щиток. – Не дайте этому гаду оторваться.

Но машинная молчала. Если бы вахтенный выглянул в космос, он к своему удивлению заметил бы что там, где должны были торчать черные воронки сопл, зияла огромная оплавленная дыра. Но он не мог этого знать, наружные камеры давно уже были разбиты осколками и прямыми попаданиями.

Еще один взрыв потряс катер. Вышедший ранее из боя сильно поврежденный корвет неожиданно атаковал с тыла. Вахтенный еле устоял на ногах, он знал, что корабль обречен. Все, на что он надеялся, это как можно больше забрать жизней у врага, вторгшегося в их федерацию и разрушившего его такой тихий мирный ничем не примечательный, но такой ему дорогой быт. А теперь и жизнь. Он с сожалением подумал о трехлетней дочке, оставшейся на Кориуме-3, кто теперь ее защитит в этой ужасной мясорубке? Суждено ли ей дожить до конца войны и останется ли она той беззаботной хохотушкой после того через что ей будет суждено пройти?

На единственном уцелевшем мониторе он видел как враг, оторвавшись, приступил к торжеству. Как маневренные двигатели, осветив борта судна, развернули его к носу к дрейфующему катеру. Как орудийные платформы корвета засверкали вспышками выстрелов.

Осталось только одно – подорвать себя, активировав программу самоуничтожения с надеждой, что мощный взрыв зацепит и вражеские суда. Пальцы вахтенного офицера нависли над клавиатурой кодового замка кнопки самоуничтожения, когда пять ракет пересекли орбиту сторожевого катера. И ничего не осталось от новенького патрульного корабля федерации. Только развороченный взрывом остов судна с умирающим в железной ловушке экипажем без признаков жизни продолжил свой полет по орбите планеты, превратившись в безымянный орбитальный мусор.

Глава 2

«Космические битвы в блокбастерах на объемных голографических экранах завораживающе притягательные своими яркими спецэффектами сильно отличались от настоящих реальных сражений. Настоящий космический бой скорее вверг бы искушенного зрителя в скуку».

Размышлял про себя адмирал Черепанов, молча наблюдая за движущимися яркими точками боевых звездолетов на объемном изображении планетарной системы Альфа—Эко плавающей в воздухе над головами собравшихся у самого свода огромного роскошного дворцового малого конференц-зала дворцового замка Кизиль. Шло Верховное Коронное Заседание Военного Совета Федерации Аксон. В зале собралась элита общества: королевская семья, видные аристократы, лорды-сенаторы, члены кабинетов министров, штабные офицеры ВКС и другие второстепенные вершители судеб рангом ниже. Все удобно устроились за массивным овальным столом из дорогого красного дуба украшенного великолепной резьбой, инкрустированного золотом и незаметно встроенными в столешницу мощнейшими компьютерами последнего поколения. Над центром стола занимавшего центр зала в клубах табачного дыма была спроецирована голографическое изображение системы. Перед каждым собравшимся громоздились штабеля документов, работающих планшетов и своих небольших проекций. Тихие голоса перешептывающихся людей сливались в монотонный гул заполнявший конференц-зал.

Черепанов, командующий 2-м Флотом федерации преобразованного из резервного, пополненного новыми судами, спешно построенными на космических верфях федерации и на девяносто процентов укомплектованные призывниками. Усиленный первой гвардейской, третьей и восьмой эскадрой (самыми боеспособными частями его недавно созданного флота) отвечал за оборону Альфа-Эко. По этой причине он лично не присутствовал на совещании, пребывая там, как и многие другие по средствам своего голографического транслятора. Подавив желания зевнуть, он протянул руку к столику с кофе, от чего его рука, выйдя из зоны действия улавливателей проекции для окружающих его в зале людей, растаяла до локтя. Во рту уже горчило от бесчисленных кружек кофе, но это было лучше стимуляторов, особенно сейчас, когда ясность мышления ему была нужна как никогда.

Видео закончилось гибелью сторожевого катера «Витязь-4» и голограмма растворилась в воздухе. Зал наполнился ярким светом. Адмирал пригубил горячий напиток.

– Вражеская армада... получившая кодовое название «Рой»... была обнаружена немногим более шести месяцев назад, – поднялся со своего места седой генерал, – Немедленно по ее обнаружению федерация Аксон приступила к подготовке отражению атаки неустановленного агрессора...

– Да, да, – перебил его принц крови, сидевший во главе стола, – дядя, все это нам известно, переходите к делу.

Генерал, изобразив на морщинистом лице улыбку, почтительно поклонился.

– Как пожелаете Ваше Высочество. Полчаса назад неустановленный враг...

– «Рой», – подсказал ему принц.

– Так точно, – поправился генерал. – «Рой» атаковал Кориум-3 – планету, на которую было эвакуировано все население системы.

– Потери? – Перебил его принц.

– Приемлемые. Не выходят за расчетные при таком соотношении концентрации сил и времени огневого контакта. – Ничего не выражающим тоном произнес генерал, поправив на широком носу в тонкой золотой оправе очки.

Черепанов знал этот тон, тон человека, который уже давно перестал считать живых людей за людей, а только за цифры в статистических отчетах. По долгу службы он часто сталкивался с такими. Про себя он таких «служак» презрительно называл «патологоанатомами» – людьми,

для которых живые и мертвые были лишь вещами, с которыми им приходилось контактировать ежедневно всю свою жизнь. Во взгляде таких «врачей» работавших в моргах, смотревших на тела умерших, не было ни жалости, ни печали, и когда они, оторвавшись от вскрытия трупов, переводили взгляд на живого человека, то холодок пробежал по спине от их безразличия. Для таких людей не было разницы между телами еще живого человека или уже умершего. Вот и генерал, делая доклад, относился к погибшим как к цифрам на мерцающем экране своего планшета. Черепанов по опыту знал, что такое отношение бывает только у штабных офицеров, не видевших вражеского огня даже с расстояния в пару световых лет.

– Считаются уничтоженными семь патрульных малых ракетных катеров класса «Охотник», три из них на стартовых площадках, – продолжал монотонно бубнить генерал, – сорок три орбитальных истребителя «Бумеранг», двадцать тяжелых истребителей «Беркут», а так же три оборонительные станции «Редут-2», и около двадцати четырех гражданских кораблей различных классов...

– Конкретнее, сколько погибло людей? – Потребовал принц крови, устав от бормотания докладчика.

Генерал запыхтел, разгладив на мундире несуществующие складки.

– Около трех с половиной тысяч. Но это приблизительные данные, из-за потери контроля сектора мы не владеем информацией о спасшихся...

– Почему не эвакуировали гражданских? – Снова перебил его принц крови.

– Э-э..., – генерал замялся, – эвакуация гражданских исключена. Планета с населением используется как приманка для «Роя» и его наземных войск. Согласно принятому генштабом плану мы должны втянуть «Рой» в бои на поверхности планеты, тем самым выиграть время для наших ученых.

При этих словах Черепанов поморщился. Суть проблемы была в том, что у всей федерации, и ее союзников не было столько боевых кораблей и обученных экипажей, чтоб отбить атаку вражеской армады. Единственная надежда была на найденный много лет назад в системе «Эмбер» аванпост Древних – высокотехнологически развитой человеческой цивилизации сгинувшей триста лет назад в грандиозном галактическом катаклизме в «Темное время». Лучшие умы Аксона работали, пытаясь запустить системы аванпоста с его мощными фортами и оружейными системами, но пока у них что-то не клеилось. Не помогал даже ключ, с таким трудом найденный наемником, получивший за это в награду титул барона и пограничную необитаемую систему. Про себя генерал полагал, что вся разработанная операция штаба не что иное как отвлечение врага и затягивание времени, времени которого должно хватить на активацию установок Древних.

Правая бровь принца крови приподнялась вверх.

– Какое численное население планеты на данный момент?

Генерал, бросив взгляд на свой планшет, неуверенно произнес:

– На данный момент... если учитывать развернутые дивизии ВКС и добровольческие батальоны... около пятисот восьмидесяти тысяч.

– Что мы знаем о нашем враге? – Сжалился над докладчиком принц, поменяв вектор расспроса.

Генерал с облегчением выдохнул, стерев чистым платком выступившие на лбу капли пота. Его явно обрадовало, что тема доклада ушла со скользкого и опасного для его карьеры направления.

– По данным разведки, – кивнул он седой головой, на голограмму человека лежащего в медицинской капсуле и опутанного проводами и датчиками, – нам противостоят не люди, а выращенные кем-то клоны. Целая армия клонов.

Бровь принца снова вопросительно изогнулась.

– Вот как? Интересно. – На холодном непроницаемом лице принца крови наследника и будущего правителя Аксона и в самом деле мелькнула тень удивления.

Человек в медицинской капсуле известный всем собравшимся как начальник аналитического отдела ВБ генерал Дмитрий Грен зашевелился. По стечению обстоятельств спецслужба Внутренней Безопасности первая приняла на себя удар, когда федерацию заполонили шпионы и агенты «Роя». Сам Грен получил тяжелое ранение при задержании одного из ключевых агентов противника.

– Ваше Высочество. Прошу извинить за свой неподобающий вид и за то, что вынужден лежать в присутствии членов королевской семьи, но обстоятельства выше меня. – Раздался усиленный аппаратурой голос безопасника. – Штаб ВКС совершенно прав. Нам удалось захватить одного из вражеских агентов. К сожалению, при задержании он был ликвидирован группой прикрытия...

При этих словах лицо Грена исказилось то ли от боли, то ли от злобы за проваленную операцию в которой он и схлопотал заряд плазмы в грудь.

– Мы установили, что агент был клоном и более того, нам удалось извлечь часть информации хранящейся в его мозге. Сейчас специалисты пытаются разобраться в ворохе полученных данных, и систематизировать ее, но одно мы уже установили точно, что «Рой» это армия клонов.

Столь длинная тирада далась безопаснику с трудом, под конец он зашелся тяжелым кашлем и на бледных губах выступили капельки крови. Принц отпил из хрустального стакана чистой прозрачной воды, поданной лакеем по его незаметному жесту.

– Вы устали, – произнес он, – мы не вправе утомлять человека, рисковавшего жизнью во благо федерации. Ложитесь, отдыхайте и поправляйтесь.

– Благодарю, Ваше Высочество.

Голография раненого в прозрачной медицинской капсуле откинулась на чистую простынь, и прикрыл усталые глаза. Картинка померцала еще с пол секунды и растаяла в воздухе.

Принц допил воду и поставил стакан на услужливо поданный лакеем поднос.

– Продолжим.

На запястье Черепанова тихо завибрировал портативный коммутатор, личный адъютант, вышколенный за долгие годы службы, не побеспокоил бы адмирала на Верховном Коронном Заседании Военного Совета Федерации без серьезной на то причины. Адмирал коснулся сенсора, отключившись от прямой связи с королевским дворцом.

– Докладывай.

– «Рой» разделился. – Немедленно заговорил адъютант четким поставленным голосом. – Разведка докладывает, что часть кораблей приступила к разгону, вероятная цель Кориум-3. По всем признакам готовится массированный штурм планеты.

Адмирал кивнул, все шло по разработанному штабом плану.

Но, с его точки зрения, все выглядело несколько иначе. Гибель патрульных судов и внезапный захват орбиты планеты никто не ожидал. Все были уверены, что вражеские суда не могут передвигаться в межпространстве, но старый адмирал еще тогда заметил «А как же они тогда перебросили своих агентов в федерацию за несколько месяцев до вторжения?». Но внимательно выслушавшие его штабные генералы и адмиралы вежливо покивали и забыли замечание человека не из их сословия. Для них он всегда был выскочкой занявший свой имеющийся пост по чудовищной ошибке бюрократов. Ведь истинный офицер это, прежде всего, джентльмен из порядочной благородной семьи. Итог: гибель людей. Но даже сейчас они полагали, что все складывается как нельзя удачно, враг заглотил наживку и стремится ввязаться в кровавую бойню на отдельно взятом и не представляющем интереса для федерации мире. О гражданском населении планеты, конечно, никто не думал, мощные штабные вычислительные машины ВКС, просчитав варианты сражений, сочли гибель полумиллиона людей прием-

лемой платой за возможность удержать «Рой» в системе Альфа—Эко и не дать им возможности продолжить вторжение в другие планетарные системы Аксона. Все, лишь бы удержать противника до ввода в действие оборонных систем Древних.

В отличие от штабных офицеров, Черепанов знал цену жизни. И что такое гибель солдат знал не понаслышке. Выпрямившись в свой немалый богатырский рост, он осмотрел центральный командный пост 2-Флота расположенный на тяжелом линкоре с приставкой «К»-командный. Внешне корабль не отличался от своих собратьев боевых кораблей, но вместо мощных орудий он был напичкан коммуникационными системами, компьютерами и другой электроникой делая его «сердцем и мозгом» флота. Стены и потолок ЦКП являлись голографическими экранами. По ним непрерывно бежали сообщения разведки о вражеской армаде, транслировались в реальном времени изображения мостиков главных ударных кораблей флота, схемы атак и отходов эскадр и отдельных кораблей, карта самой системы, усыпанной значками, обозначающими все важные объекты и корабли. Огромное по меркам космических кораблей помещение было настолько набито людьми и оборудованием, что казалось, тут и яблоку негде было упасть. Сотни офицеров плечом к плечу гнули спины над мерцающими разноцветными огнями дисплеями боевых постов ровными рядами заполнявшие весь зал. Мужчины и женщины в званиях не ниже майора были привязаны ремнями безопасности к своим креслам и сенсорным пультам, за исключением нескольких офицеров ходивших вдоль стен-экранов или озаренных светом индикаторов у загадочных агрегатов, хаотично торчащих из моря коротко бритых голов, операторов боевых постов. Но больше всего производили шум офицеры, больше походившие на нервных чиновников, ходивших в узких проходах, похлопывая подчиненных по спинам, подбадривая их или тихо требуя дополнительной информации, отчетов или дополнительных расчетов. У герметичных люков топтались караулы – пехотинцы десантники в парадной форме и при оружии. Отсюда Черепанов мог управлять первой линией обороны федерации перед безликой армией клонов.

Один из офицеров, упитанная дама с нашивкой боевых наград на сильно выпирающей груди, протиснулась к адмиралу.

– Господин адмирал, все готово для фазы номер два.

Черепанов на мгновение задумался. Вторая фаза должна была показать «Рою», что федерация бросилась на защиту единственной населенной планеты системы. Ближайшие к Кориуму корабли по открытой линии получают сигнал о немедленной помощи и бросятся на врага блокировавшего планету. Все было рассчитано до мелочей. Атака с минимальными потерями – быстрое отступление, как бы пред лицом превосходящих сил противника. Сокрушительный разгром нескольких эскадр 2-Флота.

Так, по крайней мере, должно показаться врагу. Корабли, которые ринутся в бой, в основном представляли из себя реквизированные гражданские суда внешне закамуфлированные под боевые. Передовая по всем частям позывные ВКС они должны были быть уничтожены в первой волне. Все эти суда управлялись дистанционно по защищенным линиям. Во второй волне примут участие семь настоящих эсминцев и два крейсера с лучшими отборными экипажами второго флота, их задача сделать так, чтобы враг получил ущерб от атаки и не догадался об уловке и уйти целыми.

Адмирал шумно вздохнул.

– Действуйте.

Отдав воинское приветствие, офицер стал раздавать приказы через портативный коммутатор на своем запястье, поднеся пухлую руку с устройством к самым губам. И обреченная атака началась.

Глава 3

«...экстренное сообщение из пограничной системы Альфа—Эко! Десять минут назад флот так называемого „Роя“ нанес внезапный удар по планете Кориум—3, уничтожив на ее орбите патрульные суда ВКС федерации. Еще нет данных о потерях, но предположительно они огромны. Экстренно собрано Верховное Коронное Заседание Военного Совета Федерации Аксон в королевском замке Кизиль. – Корреспондент буквально захлебывался словами торо- торя с голографического экрана. – На данный момент...».

Внезапно корреспондент замолчал, прижав правую ладонь к уху и внимательно вслуши- ваясь в микронаушник. Получив инструкции, он поднял встревоженный взгляд:

– Нам стало известно, что две минуты назад второй флот ВКС под командованием адми- рала Черепанова нанес ответный удар по кораблям «Роя» атаковавшим Кориум-3. Точно неиз- вестно что конкретно произошло на орбите планеты, но флот ВКС был почти полностью уни- чтожен, спаслось не более дюжины кораблей. Потери «Роя» отмечены как незначительные.

Картинка сменилась. Вместо встревоженного корреспондента по голографическому экрану поплыли разбитые, разорванные на части корабли федерации. Настоящий разгром, побоище.

– ... вражеские корабли в упор расстреливают спасательные шлюпки с гибнущих кораб- лей и спасательные суда, поднявшиеся с поверхности планеты, – возмущенно кричал голос за кадром.

Слава выключил телевизор и обвел взглядом всех собравшихся. В кают-компании «Звездного ветра» висела звенящая тишина, нарушаемая лишь гулом приборов и шелестом вентиляции. Собравшиеся старшие офицеры корабля и близкие друзья капитана, с которыми ему не раз приходилось рисковать жизнью, хмуро смотрели на него. Даже, обычно бесшабаш- ный и веселый, здоровяк Джон, бывший наемник, спецназовец, эксперт по оружию, занимав- ший сейчас пост главы безопасности, с лица которого редко сходила нахальная улыбка, мрачно рассматривал свои криво постриженные грязные ногти, ковыряя их острым концом своего так- тического десантного ножа.

– Это сейчас транслируют по всем центральным каналам Аксона. Надо признать, адми- рал провел вторую фазу безукоризненно, никто ничего не заподозрил. Социальные сети феде- рации переполнены возмущенными постами, новостные каналы как будто сорвались с цепи, народ бурлит. Разведка врага наверняка фиксирует все это, и кто бы не командовал армией клонов, он не упустит возможности взять планету штурмом, тем самым деморализовав насе- ление федерации.

Собравшиеся молчали, каждый из них имел доступ наивысшей степени секретности на этом судне и прекрасно был осведомлен о планах генерального штаба ВКС.

– Странник, дай текущую сводку по «Рою».

С потолка спикировал золотой шар размером чуть больше бильярдного, сверкая парой точек изумрудных глаз. Просвистев в воздухе, он, облетев кают-компанию по сужающейся дуге, плавно опустившись к левому плечу капитана, зависнув над ним в каких-то миллиметрах.

– Зафиксировано движение в ядре «Роя». – Пискливо затараторил шарообразный робот «Навигатор». – Часть кораблей по конфигурации предположительно большие десантные суда и транспорты в сопровождении двух ударных линкоров, двух авианосцев, пяти крейсеров и около сорока малых кораблей перестраиваются в походный строй.

Кто-то из присутствующих присвистнул. Экран голографического телевизора снова вспыхнул, но вместо картинки новостей на него вывели показания тактической системы корабля. По 3D сетке координат отмечалось движение сотен отметок. Под каждой такой пуль-

сирующей точкой, ниже горели строки идентификации: класс корабля, данные расчетов скорости и орбиты движения, предположительные характеристики, расчет подлетного времени.

– Предположительное время подлета к Кориуму три сорок девять часов пятьдесят две минуты.

– Ключнули, ублюдки, – ударила пухлым кулачком по ладони Дина.

Дина Хилл, была старший помощник Славы и по совместительству хакером команды. Тучная женщина небольшого роста, не отличавшаяся красотой и манерами. На ее гладко выбритой голове от волнения собрались складки кожи, от чего голографическая татуировка, занимавшая область от затылка до левого виска заканчиваясь шипастым скрученным хвостом на щеке, изображавшая раскинутые перепончатые крылья дракона, подернулась, создавая иллюзию движения крыльев и хвоста как бы оживляя мифического зверя.

При виде этого Слава кисло улыбнулся, совсем недавно ему пришлось в живую столкнуться с таким вот сказочным зверьком, выращенным в лаборатории полусвихнувшимся компьютером, забытым на сотни лет и обреченным на одиночество на далекой богом забытой луне. Тогда он по просьбе могущественного братства «Библиотекарей» искал ключ активации систем аванпоста Древних, в центральной системе «Эмбер», надеясь тем самым предотвратить войну, но яйцеголовые из королевской академии наук до сих пор не разобрались, как там все работает и кровавой космической бойни избежать не удалось.

Слава вздохнул и мысленно стряхнул с себя оцепенение вызванное воспоминаниями о недавних приключениях. Он еще раз бегло окинул взглядом собравшихся. Кроме пухлого старпома в короткой яркой юбке и Джона Шекли, еще бледного после ранения, отвечавшего за СБ и оружейные системы корабля в кают-компании «Звездного ветра» присутствовали: очаровательная голубокожая спортивного телосложения любящая подчеркнуть свои женские прелести короткими шортиками и прозрачными топиками Алиса Романова главный пилот и навигатор судна и ее муж Адам Романов посредственный механик, которого Слава держал только ради его жены – аса в пилотировании кораблей любого класса. Адам был старшим механиком и отвечал за техническое состояние судна. Рядом вертелся на стуле неугомонный второй механик Руди, гениальный изобретатель с золотыми руками способный отремонтировать то, что по определению уже не могло работать. По складу своего кипучего характера ему было трудно долго усидеть на месте, бушующая в нем энергия вечно требовала выхода, подталкивая Руди на постоянное действие. Для капитана оставалось загадкой, как Руди еще не клонировал себя или не произвел точную копию в металле, чтоб успевать вдвое больше. Тем более если учесть, что сам Руди больше походил на киборга, чем на человека, слишком много живой ткани его организма было заменено на пластик и сталь, последствия старого тяжелого ранения. Руди отвечал за исследование «серых секторов» «Звездного ветра», их ремонт и при возможности включение в «зеленые» (безопасные) сектора корабля. «Звездный ветер» – огромный корабль—крепость Древних найденный капитаном у далекой планеты в безымянной планетарной системе на периферии обжитых миров сильно пострадал, и более восьмидесяти процентов судна не подчинялось главным системам корабля. С тех пор Слава создал команду, целью которой была разведка, обследованием и ремонтом заброшенных секций корабля. Работа шла медленно из-за высокой опасности при исследовании лабиринтов, переходов, заброшенных палуб, технических помещений, лабораторий и других помещений судна и связанных с этим большого количества несчастных случаев вплоть до гибели членов исследовательских команд.

Напротив Руди, со скучающим видом сидел Док, судовой врач Иван Чернов, кутаясь в свой шикарный шелковый темно-синий халат, он с тоской поглядывал на напольные часы. Судя по мокрым волосам и влажному полотенцу, небрежно кинутому на спинку соседнего стула, он принимал душ, когда Слава объявил о сборе. Док был классным специалистом в своей области, но его чопорность и манерность в поведении отталкивала от него команду, что в свою очередь не сильно его и огорчало.

Самым молодым и по возрасту и по вхождению в дружный коллектив корабля был старший лейтенант Михаил Добродушный, высокий стройный хорошо сложенный любящий спорт офицер с открытым добрым лицом частично покрытой нежной еще заживающей розовой кожей. Последствия операции по наращиванию новой, как говорит Док «как на попе у младенца», кожи. В его подчинении была вся палубная авиация, включая истребительную, штурмовую, ударную и военно-транспортную.

Остальные члены команды «Звездного ветра» были переведены на казарменное положение еще трое суток назад. Народ, естественно, встретил этот приказ без энтузиазма. Их же ни кто не предупреждал о планах генерального штаба ВКС. Многие из матросов, пилотов и десантников планировали хорошо повеселиться на планете, отдохнуть от долгих космических скитаний. Но возмущаться, никто не посмел, тем более ни времени, ни энергии для этого у них не оставалось. Судно лихорадочно готовилось к бою, шла подготовка истребителей и ракетноносцев к вылету. Боевые посты и батареи обживались новыми командами канониров. Срочно прокладывались новые безопасные маршруты движения от вводимых в строй БП до центральных коридоров. Видя, что снаряды и ракеты не просто загружались, но и приводились в боевую готовность, экипаж начал понимать – происходит нечто из ряда вон выходящее.

Не меньше Славу беспокоил вопрос «Куда спрятать громаду «Звездного ветра»? Ведь скрыть корабль больше походивший на боевую крепость в открытом космосе даже при условии активных щитов невидимости было очень не просто. На орбите или вблизи планеты исключалось – если бы их не засекли даже радары «Роя», то непременно на них налетел бы какой-нибудь корабль.

Решение подсказал Джон. Опытный в военном деле волк, он предложил спрятать корабль в одном из кратеров второй луны, на темной стороне, там под защитой экранов невидимости, как он выразился «Нас, и сам дьявол хрен найдет».

Слава перевел взгляд на Алису.

– Как у нас дела?

Алиса, сложив длинные шикарные загорелые ножки одну на другую, покачивала на кончиках пальцев почти соскочившую неуставную красную туфлю с острым кончиком и золотой застежкой, оголившую совершенную ступню.

– У нас все готово. Реактора работают на полную, энергобатареи заполнены по сто десять процентов, двигатели прогреты, мы готовы стартовать в любую секунду, – мягко сказала она, положив свои руки на плечо мужа сидящего рядом.

– Адам?

Адам изобразил что-то вроде улыбки, больше похожей на гримасу. Слава знал, что Адам почти не спал эти трое суток, лично проверяя готовность корабля к бою.

– Машинный зал укомплектован усиленной сменой, остальной персонал я отправил спать. Силовые установки вырабатывают достаточно энергии, чтоб обеспечить энергией щиты и орудия в течении сорока минут интенсивного огневого боя. Аварийные бригады укомплектованы роботами-ремонтниками и находятся на своих постах.

Слава, чуть помедлив, задал больше всего мучавший его вопрос:

– Корабль выдержит бой?

– Время покажет, – неопределенно пожал плечами Адам.

Капитан, устало прикрыв глаза какой уже раз за сегодня прислушался к своим ощущениям. В отличии от всех остальных Слава, получив вместе со званием капитана командный ген для управления кораблем, стал ощущать его как нечто живое. Огромное боевое судно чувствовало своего капитана и тепло относилось к нему, по своему любило. Он мысленно мог общаться с любой системой корабля, подключенной к главному компьютеру и управлять ей по одному желанию. Корабль как преданный пес или лучше сказать призовой скакун перед забегом буквально дрожал в ожидании приказа. Иногда Слава замечал, что переборки в поме-

щениях, в которых он находился, буквально вибрировали от возбуждения, а холодный металл теплел, стоило ему прикоснуться к нему. Слава и сам обожал свой звездолет, считая его не железом, а членом семьи, семьи в которую входил только его экипаж. Мысленно пробежавшись по всем активированным и подключенным системам, он так и не почувствовал той уверенности в победе, которой обычно пылал корабль в начале боя. Слишком большие силы в этот раз встанут перед ними. Мешало и то, что бортовой компьютер и соответственно корабль, а следом и Слава не контролировали «серые сектора» судна, остававшиеся в его сознании, ощущениях черными провалами.

Открыв глаза он перевел взгляд на следующего.

– Док?

Доктор, пристально следивший за капитаном и уже делая какие-то пометки в уме о необходимости настоять, чтоб командир выпался, но перед этим принял витамины, с готовностью доложил:

– Медицинские части укомплектованы персоналом и необходимым оборудованием. Мы готовы принять раненых в любое время. Обученные фельдшеры с запасом лекарств находятся на всех ключевых боевых постах.

Слава кивнул, переведя свой тяжелый взгляд на старлея.

– Михаил?

Лейтенант, вытянувшись по стойке смирно четко отрапортовал:

– Корабли заправлены, боезапас загружен, пилоты ожидают сигнала в кабинах. Техники и запасные звенья пилотов дежурят на взлетных палубах, для них развернуты полевые кухни и палатки отдыха.

– Молодец, – Слава одобрительно улыбнулся офицеру и перевел взгляд на Джона.

– Что у тебя в хозяйстве творится?

Шекли оскалился в подобии улыбки.

– Все отлично, босс. Ребята рвутся в бой. Ни для кого не секрет, что скоро будет настоящее дело, да и новости показывают не только у нас в кают-компании. Все важные узлы и отсеки взяты под вооруженную охрану. По центральным отсекам и коридорам организованы усиленные патрули. За последние дни приняли новые орудия, народ обживается на новых местах.

Закончив свою речь, здоровяк с сопением потянулся за запотевшей бутылочкой пива, составлявшей дизайнерскую композицию из трех ведерков со льдом, с разнокалиберными бутылками лучшего корабельного пива с яркими этикетками и цветами, украшавшими центр стола. Шекли мужественно терпел, давась слюной сразу как приметил эту восхитительную для его глаз композицию (а заметил ее его цепкий глаз сразу, как он пересек переборку каюты), чтоб приложиться к любимому напитку и, отчитавшись видимо решил, что он выполнил свой долг и заслужил глоток холодного пенного напитка.

– Варвар, – с тихим негодованием бросила Дина, видя, как безжалостно Джон рвал розовые ленточки и побеги цветов, оплетавшие бутылку, в которую он вцепился мертвой хваткой.

– Ага, – легко согласился Джон, потянув бутылку к себе чуть не перевернув все ведро со льдом и оставшимся пивом. Здоровяк просто не заметил еще одной петли прозрачной ленты обхватывающей доньшко бутылки, на которой она крепилась к остальным, изображая лепестки ромашки торчавшей из серебряного ведерка.

Не обращая внимание на перепалку вечно собачившихся между собой Джона и Дины, Слава развернулся ко второму механику, нетерпеливо ерзавшему на стуле.

– Руди?

Тощий человек в старом рабочем комбинезоне и белом медицинском халате, накинутом на плечи, соскочил с места. Как всегда его неутомимая бушующая энергия заставила отвечать на ходу. Заходя в зад-вперед, заложив одну руку за спину, а другой сжимая небольшой пульт,

как лектор перед студентами, он, набрав на пульте нужную комбинацию и активировав на голографическом экране проекцию «Звездного ветра» в разрезе, начал доклад:

– К этому времени мы проверили значительную часть корабля. Прошу взглянуть на результат. – Руди включил лазерную указку на пульте и обвел лучом маленькие почти незаметные на общем цветовом фоне темно-синие сектора.

– Капитанский мостик и центры управления без изменений. Все системы исправны и в работе, – лазерная указка переместилась к отмеченным красным цветом зонам корабля.

– Красные сектора – наши причалы, доки, внешние ангары, палубная авиация, бедлам полный, впрочем как и у всех военных считающих это почему-то образцовым порядком, – при этих словах, он выразительно посмотрел на старлея, – но оборудование функционирует исправно.

«Навигатор» плавно проплыв через всю каюту замер чуть в стороне от экрана, как будто более внимательно рассматривая картинку. Слава знал, что Странник мог все рассмотреть в мельчайших деталях с его плеча, но робот был запрограммирован вести себя и иногда говорить как человек. Это здорово раздражало, особенно когда золотой летающий шар переходил, как он думал на разговорный стиль речи, начиная философствовать и сыпать бородатymi и не смешными анекдотами.

Руди, стойчески игнорируя «Навигатора» продолжил:

– Зеленый сектор...

В зале раздалась громкая отрыжка, и Джонни, вытерев пивную пену у губ, весело бросил:

– Может, опустим не кому не интересные и все известные подробности и перейдем к главному? – И тут же ойкнул, получив хороший подзатыльник от Дины.

Слава показал большой палец толстухе, на что она кокетливо улыбнулась.

– Всегда пожалуйста.

– Ну, это уже слишком, – возмутился Джон, потирая ушибленный затылок, но, поймав строгий взгляд капитана, быстро успокоился.

Руди, сердито поджав губы, продолжил:

– Хорошо, перейдем к главному. – Он пробежал указкой по ряду отдельно разбросанных находящихся друг от друга на значительном удалении отсеков корабля, связанных меж собой тонкими хитро петляющими окрашенными в зеленый цвет коридорами. – Это отсеки недавно ставшие доступными нам введены в действие. В основном отправляя группы исследователей, мы ориентировались на орудийные башни, батарей, склады боеприпасов и силовые установки. Каждая башня, капонир, орудийная палуба надежно отгорожены от смежных помещений корабля вместе со всеми необходимыми для нормального функционирования узлами и механизмами. Вместе со складами боеприпасов, включая автоматику подачи ракет, охлаждающих систем лазерных установок и другого. Так же у каждого такого назовем его «убежища», имеется своя казарма, небольшой камбуз и, спасибо Доку, что-то вроде полевых медицинских центров. Каждое такое «убежище» готово автономно работать в течении трех месяцев.

Руди сделал паузу.

– Однако связывающие их с основными безопасными зонами корабля коридоры, – зайчик лазерной указки скользнул по зеленым ниткам коридоров, – не являются надежными. У нас нет не людей, не времени, не возможности охватить их всех, изолировав от других коммуникаций и помещений корабля. И также у нас острая нехватка сотрудников службы безопасности, их еле хватает для охраны уже имеющихся объектов, так, что эти коридоры после переброски людей в «убежища» должны быть надежно задрены.

Руди обвел взглядом собравшихся и подытожил:

– Другого выхода я не вижу. В ином случае я не гарантирую их безопасность на столь большом удалении от живых отсеков корабля.

– Это дурно пахнет, – изрек Джон, откинувшись на спинку и сгромоздив свои ноги на стол.

Слава, не обращая внимание на Джона поскреб задумчиво подбородок. «Людам не понравится находиться взаперти отрезанными от всех без надежды на спасение в случае чего», – размышлял капитан. «Но нам нужны эти орудия в предстоящем бою и кому-то все-таки придется обслуживать их». Приняв решение, Слава развернулся к Джону.

– Собери команды обслуги из добровольцев, пообещай хорошие доплаты, и премии за удаленность, но проследи, чтоб каждое «убежище» имело надежную связь с командным центром и все необходимое для автономии. Переброску людей производить как боевые операции с использованием боевых групп прикрытия под твою личную ответственность.

Шекли потянулся, расправив руки, и благодушно заявил:

– Сделаем, босс.

Было видно, что выпитое пиво благоприятно сказалось на настроении здоровяка.

– Дина, подсчитай, насколько мы можем увеличить оклады, и подготовь единовременные разовые выплаты в размере тридцати процентов от общего месячного дохода каждому кто пожелал вступить в обслугу и работать в «убежищах» не зависимо попадет он в такие команды или нет. Так мы подогреем интерес у команды. Все расчеты чтоб были у меня на столе не позднее обеда. Странник подготовь объявление и оповести о наборе команду. И еще временно отключи нас от трансляций и информационных сетей федерации, не нужно будоражить команду, сошлись на неисправность антенны, они поверят.

«Навигатор» с легким жужжанием сверкнув бусинками своих глаз, кивнул всем своим шарообразным телом.

– Сделаю, босс, – передразнил он Джона, заняв свое излюбленное место на плече капитана.

В это время тучная помощница капитана задумчиво крутила в уме цифры дополнительных растрат. Насколько она была гениальным хакером на столько же и жадным человеком. Включив дисплей своего личного планшета, она сверила цифры, просчитанные в уме, с калькулятором зарплат и общая сумма заставила ее нахмуриться. Перехватив ее взгляд Шекли, не упустил возможность подколоть:

– Не жмись ты, подобие женщины, всех денег не заработать, а нам может статься в скором времени они могут и вообще не понадобиться. Как известно кредитки не уходят с тобой в другой мир.

– Дурак, – беззлобно бросила она, затеребив на своей груди маленький, теряющийся в ее огромных полушариях золотой крестик.

На самом деле проблем с доходами у Славы и его экипажа не было. После присвоения ему коронной сословной коллегией Аксона (спасибо тайному братству «Библиотекарей») пожизненного наследственного баронского титула с владениями, планетарной системой, ценность которой была в огромном корабельном кладбище сгинувшего там боевого флота Древних и судоремонтной корпорации «Феникс» отремонтировавших кораблей возвращая их в строй. По самым скромным подсчетам доходы корпорации были колоссальными, и не малую роль в этом сыграла подготовка федерации к войне. Но Дине жадной от рождения было все мало и ее пухлые ручки тянулись захватить что-нибудь еще, да по больше, по больше. Недавно проведя совещание на экономическом форуме, она смогла выторговать у федерации монополию на ремонт кораблей федерации и «Роя» в системе Альфа—Эко после войны. И судя по развивающимся событиям, тут будет над чем засучить рукава. Осталось малость – выжить.

– Адам, как насчет моего поручения?

– Вы про крылатую армию? – уточнил он.

У капитана чуть не сорвалось с языка ругательство, он еле сдержался.

– Конечно, про погруженных в криосон крылатых киборгов.

Адам, наконец, оторвавшись от заигрывания со своей женой, и сверившись с записями на своем старомодном довольно дорогим бумажном блокноте, начал:

– Нам удалось выяснить, что мы обнаружили расквартированную на «Звездном ветре» элитную воздушно десантную 261-ую часть Древних «Крылатый легион смерти» временно погруженных в анабиоз. Личный состав части составляют «Аватары» искусственно выращенные генно измененные бойцы с ускоренными рефлексам, силой и выносливостью. Помимо штатного оружия батальон усилен двумя танковыми ротами, боевыми машинами пехоты, минометной и штурмовой артиллерией и зенитно-ракетными комплексами. Численность батальона тысяча двести выращенных «Аватаров». Также у нас есть оборудование и материалы для выращивания новых особей, для замещения погибших.

Слава задумался. Вот и появилась возможность усилить охрану жилых секторов корабля, да и профессиональный батальон крылатых киборгов во время войны лишним совсем не будет. А то, что элитная часть Древних примет его за своего командира и будет беспрекословно подчиняться ему, он уже точно знал от своего корабля.

– Хорошо, приступай к процедуре размораживания...

– Ты хочешь разморозить этих уродов? – ужаснулась Дина.

– ... как только первая партия выйдет из креосна, вызовешь меня. А пока всем за работу.

– Замечательная идея, – возмущалась толстушка, скрестив свои пухлые ручки на необъятной груди, – куча безумных киборгов убийц на корабле, где и так олухов с оружием больше, чем нормальных людей. И многие, между прочим, до усрачки боятся крылатых воинов убившего одного из наших при первой же встрече. Потрясающее соседство.

– Ничего не произойдет, – отмахнулся Слава.

– Почему же?

– Потому что.

– О, да. Исчерпывающий ответ.

Глава 4

Тяжелые двери грузового лифта с шипением втянулись в переборки. Подъемная платформа была пуста, первая группа – головной дозор отряда, трое лучших людей Джона, спустившись на этом лифте минуту назад на нижний уровень должны были взять под контроль нижний ярус.

– Шекли – Беркуту, – через сильные помехи прорвался голос старшего дозорной группы. – Холл под контролем.

– Понял тебя Беркут, – тихо бросил в рацию Джон и жестом отдал команду.

Бойцы основной группы, десять вооруженных до зубов сотрудника СБ корабля, прикрывая восемь гражданских в рабочих комбинезонах, поверх которых были натянуты тяжелые бронежилеты, рассыпались по периметру платформы, оставляя центральное пространство грузового лифта пустым, взяв под прицел оба выхода. Последним скользнул внутрь Джон. Бегло осмотревшись и убедившись, что все гражданские прикрыты от случайных выстрелов, а бойцы готовы к любым неожиданностям нажал на кнопку спуска. Вздрогнув, платформа бесшумно заскользила по вертикальной шахте вниз. Наверху осталась группа тылового дозора, еще пять охранников, приняв изготовку для стрельбы с колена, прикрывали весь отряд от удара в спину.

Платформа замерла, тяжелые двери лифта с шипением поползли в стороны. Джон, напрягшись, замер, изготовившись открыть огонь при малейшей опасности. Это была уже восьмая операция по переброске персонала в «убежище». Пока больших неприятностей удавалось избежать, пострадали только трое. Двоих ударило током неисправные консоли, когда они пытались набрать коды доступа, а одного ранил обезумевший ремонтный робот, напавший на тыловую группу, посчитав их мелкими грызунами портившими кабельные проводки. Все три случая были не смертельными, и Док грозился за неделю вернуть парней к службе.

Двери открылись, и отряд рассредоточился по холлу. Джон, нажав на кнопку «ВВЕРХ» и выскочил перед закрывающимися створками. Над головами отчетливо загрохотали выстрелы. Тыловой дозор вступил в бой с неведомым противником. Здоровяк, было, дернулся обратно к лифту, но двери уже закрылись, и платформа заскользила вверх к попавшим в беду людям.

– Жгут Шекли, – сквозь зубы зашипел Джон в эфир, – доложить что происходит!

Жгут был старшим группы тылового дозора. Джон, затаив дыхание, ждал ответа, но вместо этого в эфир прорывались только обрывки мата. Рядом возник Беркут, вслушиваясь в пальбу.

– Работают только наши стволы, – со знанием дела определил он. – Стрельба хаотичная, бьют длинными.

Джон и сам понимал, что там творится что-то не ладное. В тыловой дозор вошли охранники с наименьшим боевым опытом, поэтому его и раздули до пяти человек, но даже они вряд ли потеряли самообладание настолько, чтоб палить так, как вели огонь сейчас.

– Жгут, ответь, черт тебя бери! – Снова попытался вызвать Джон.

Стрельба внезапно стихла и, судя по индикаторам, платформа лифта поползла вниз.

– Беркут.

– Понял командир.

Головной отряд рассредоточился, заняв позиции и взяв дверь лифта на прицел. Джон залег между какими-то пластиковыми коробками, поставив на сошки свой тяжелый роторный бластер, изготовившись к бою. Он любил свою «малютку», многоствольный бластер с блоком поворотных стволов был высокоскоростным оружием с невероятно большой пробивной силой. Единственным серьезным недостатком считался его внушительный вес. Шестнадцать кило-

грамм в снаряженном состоянии. Но для здоровяка, каким был Шекли, это не было проблемой. В его могучих руках мощное оружие казалось игрушечным.

Лифт остановился, двери раскрылись, и оттуда вывалилась группа прикрытия, таща под руки раненого бойца. Джон, легко подбросив свое тело на ноги и подхватив «малютку» за прицельную скобу используя ее как ручку, которую он сам же случайно отломал, он заспешил к бойцам.

Вперед протиснулся Жгут, глядя на Шекли виноватым взглядом.

– Командир, тут такое дело на нас какой-то ремонтный дроид дернулся. Мы его засекли на подходе, но решили не трогать, думали, пропустим тихо, а он тварь как поравнялся с нами в Леху лазерным скальпелем ткнул. Резвый сука попался, еле загасили.

Джон мгновение смотрел в глаза Жгута.

– Почему на рацию не отвечал?

– Вот, – вынул из кармана раздавленный пластик с тоненькими проводками, когда-то бывший гарнитурой рации.

– Понятно. Что с раненым?

– Рану мы залепили, кровь остановили. Визуально вроде бы серьезных внутренних повреждений нет, его бы к врачам.

– Будет ему врач и чистая койка тоже, но позже. Сейчас возьми его рацию и будь на связи. Бойца я забираю в свою группу, нас больше, сподручнее нести будет. Выдвигаемся через пару минут, порядок тот же. Обо всех неясных ситуациях доклад немедленно.

– Как скажешь командир.

Проверив общую связь, Джон мрачно скривился. Чем дальше они удалялись от «зеленых секторов» корабля, тем связь становилась неустойчивой и заполнялась помехами. Такими темпами они могли и вовсе остаться без связи.

Через минуту своих людей повел Беркут. Выждав пока дозорная группа удалится метров на сто, Джон отдал команду выдвигаться основному отряду. Нести раненого доверили гражданским. Четыре человека с опаской поглядывая по сторонам, и норовя выронить из походных носилок раненого бойца, медленно зашагали в середине отряда. Замыкал отряд Жгут со своими людьми.

Дальше шли без приключений. Миновали две глухие переборки с аварийными шлюзами, спустились на эскалаторе еще на три уровня ниже, и когда по карте оставалось пройти метров триста, на связь вышел головной отряд.

– ... п-шш проблема, я не п-шшшш, – голос Беркута тонул в сполохах помех.

Джон двумя жестами остановил отряд и приказал занять круговую оборону. Гражданские сгрудившись вокруг носилок с опаской озирались. По кораблю ходили страшные слухи о заброшенных коридорах и палубах, где обитали по заверениям некоторых призраки старой команды, полчища злых пришельцев, а иногда и вообще экзотические твари, охотящиеся на людей. Джон хмыкнул, поправив свою «малютку» так, чтоб не терять времени изготавливаясь к бою. Про всю эту чертовщину он не верил, но то, что люди пропадали в этих коридорах без следа, он знал точно.

Оставив за себя старшего сержанта с позывным «Грач», Джон дальше двинулся сам. До головного дозора было метров сто, не больше. Людей Беркута в прямой видимости не было. Технический коридор, по которому они продвигались в данный момент, изобилует частыми поворотами. Что там происходило, было непонятно, и здоровяк решил сначала сам все прощупать, прежде чем вести туда людей.

Через десять шагов Джон подошел к первому повороту и замер. Здоровяк оглянулся, за его спиной основной отряд напряженно наблюдал за своим командиром. Еще шаг и он потеряет визуальный контакт с основной группой, в условиях почти полного отсутствия связи это было нехорошо.

Перехватив поудобнее свою многоствольную «малютку» Джон сделал еще шаг и снова замер. Перед ним тянулся плохо освещенный узкий коридор. Необходимо было поспешить, плохое предчувствие нависшей над людьми опасности не давало покоя. Джон, медленно и осторожно продвигаясь по запыленному коридору, пытался понять, что могло встревожить чутье бывалого вояки. То, что чутье его не когда не подводило, он знал как азбуку, и прислушивался к нему серьезно. Благодаря чему он и дожил до своего возраста, а не гнил сейчас на какой-нибудь далекой безымянной луне в братской могиле.

Когда до выхода из технического коридора осталось шагов двадцать, здоровяк остановился и принялся внимательно разглядывать вход. За ним по его расчетам должна была находиться передовая группа. Джон вздохнул и намеревался уже сделать следующий шаг, когда внезапно в двух шагах от него прямо перед носом на гибких стальных шупальцах свесился ремонтный крабообразный робот, уперев в здоровяка десяток своих зловеще блестящих алым цветом глаз. Просканировав красными лучами замершего человека и потеряв к нему интерес, он ловко проскользнул мимо, умчавшись по своим непонятным для людей делам.

Чертыхнувшись, Джон поспешил покинуть коридор. Трех бойцов головного дозора он нашел, как и ожидал за дверью. Бойцы, рассматривая развернутую на планшете карту, негромко споря, водили по ней пальцами.

– Ну что орлы приуныли? В чем заминка?

Беркут, оторвавшись от карты, махнул рукой Джону, подзывая его.

– Похоже, мы заплутали, командир.

Джон, привычным движением поправив врезавшийся в плечо ремень, подошел к бойцам. Склонившись над электронной картой уровня, он уточнил:

– Что тебя смутило?

– Смотри, – палец в черной бронированной перчатке указал на небольшое помещение по прикидкам Джона, в котором они должны были находиться. – Мы должны быть здесь.

– Ну?

– Но судя по схеме отсюда должен быть один выход, а у нас три.

Джон поднял взгляд и осмотрелся. Беркут был прав, из небольшого помещения вело три темных проема. Из одного угадывалось слабое синеватое свечение, два остальных были погружены во мрак. Стараясь не шуметь, он прошел к правому проему. Дверь люка была открыта нараспашку, а из глубины черного зева двери доносился непонятный скрежет. Идти в этом направлении сразу как то расхотелось. Второй темный проем не издавал посторонних звуков, но из черного провала нестерпимо несло химией. В голове всплыло старое детское воспоминание о школьной лаборатории, когда на уроке химии у старшеклассников хлопнул небольшой взрыв, воняло так же.

Придерживая оружие, Джон вернулся к Беркуту.

– Какие соображения?

Взглянув тысячный наверно уже раз на карту, боец неуверенно произнес:

– Наверно мы, где то не там свернули? Нужно вернуться к лифту и попытаться снова.

Джон медлил с решением, возвращаться это круг в сотни метров и как минимум часовая задержка. Но идти на авось было самоубийством. Вспомнился Руди, который скинул им маршруты. По его выражению по этой карте прошел бы и ребенок. Джон с наслаждением представил, как поговорит с этим шустриком, когда вернется. О нет, жить он будет, через недельку и следа на лице не останется от их милой беседы.

Новый звук вырвал из оцепенения, напомнив, где он находится. Отпрыгнув в сторону и спрятавшись за непонятным гудящим прибором, Джон, вскинув оружие, взял вход освещенного коридора откуда послышался шум на прицел. Звук повторился и больше всего напомнил здоровяку шаркающие шаги. За переборкой у самого входа послышалось старческое покаш-

ливание. Кто-то стоял сразу за полуоткрытым люком входа. Джон сильнее сжал пистолетную рукоять бластерного пулемета.

И тут в дверном проеме показалась сгорбленная фигура Домового.

– Не стрелять! – С облегчением взревел здоровяк, ставя пулемет на предохранитель.

Бойцы, неохотно опустив оружие, удивленно уставились на маленькую щупленькую фигурку седого старика обряженного в длинную почти до пола рубаху. Мало кто из команды знал, что капитан из последнего похода привез самого настоящего Домового. Правда, выращен он был в лаборатории по той же технологии, что и Аватары, но в отличие от них он имел свою волю и довольно забавный характер. Забавный, в смысле попав на судно, старикашка тут же объявил его своим домом и растаял в воздухе. Даже капитан, имея свои суперспособности общения с кораблем не смог разыскать его. «Значит, вот ты где обитаешь», – довольно ухмыльнулся Шекли.

Домовой, как-то странно наклонив голову на бок, посмотрел на Джона и когда их взгляды встретились, Шекли буквально провалился в его бездонные серые глаза:

– Заблудились соколы? – Вывел из ступора старческий голос.

Джон кратко изложил проблему. Старик, качая головой, показал себе за спину:

– Вам туда. Потом налево, опять налево, а там не ошибетесь. И берегитесь плохих людей.

После чего как и в предыдущий раз старик ухмыляясь в бороду растаял в воздухе.

Десять минут спустя весь отряд стоял перед шлюзовой камерой закрытой герметичным люком. Судя по схеме, за ней располагалось восьмое «убежище» и по совместительству центр управления комбинированной энергетической установкой снабжавшей энергией целую батарею тяжелых лазерных пушек. Старший техник быстро набрал нужный пароль на консоли, и автоматика медленно открыла тяжелый бронированный люк, впуская людей в герметичную камеру. Ярко освещенное помещение стерильно белого цвета была оборудована рядом стоек со спасательными скафандрами и ящиками с инструментом. В противоположной стене виднелся второй люк точная копия первого.

Старший техник посторонился, пропуская своих ребят.

– Может, зайдете, отдохнете, чаю выпьете?

Джон в ответ только мотнул головой.

– Времени нет, мы и так выбились из графика. Да и раненого надо поскорей в госпиталь.

– Как знаете, – улыбнулся на прощание техник и переступил высокий порог шлюзовой камеры.

Глава 5

Слава стойко прятал взгляд, стараясь не тарашиться уж слишком откровенно на упругую попку Софьи в коротких плотно облегающих шортиках, больше походивших на трусики. А свободная клетчатая рубашка, подозрительно похожая на одну из его гардероба, не то чтобы скрывала, а подчеркивала выглядывающую соблазнительную грудь. Легко порхая перед ним, накрывая на стол, девушка как бы невзначай случайно задевала его своими бедрами, или прижималась грудью, заставляя опытного бывалого капитана краснеть как молодую гимназистку. Его горничная всем своим видом давала понять, что совсем не против перенести их довольно сложные отношения как выразился с ухмылкой Джон: «в романтические русло». И, судя по тому, что она сменила свои пышные старомодные шикарные кружевные платья с многочисленными юбками на столь соблазнительный наряд значило что она смогла найти общий язык с Алисой и Диной. «Сговор, – кисло констатировал Слава, грустно смотря на тонкую обволакивающую фигуру девушки, – сговор против своего капитана...». Сложность была в том, что молодая девушка была создана кораблем лично для капитана как горничная его каюты и личная фрейлина и была запрограммирована на исполнение всех его желаний. Формально и по сути, она была его собственностью, что здорово пахло рабством. А капитан всей душой был против рабства под любым самым благородным соусом. Пока он не мог принять решение, «ну не высадить же ее на ближайшей луне, в самом деле», он твердо решил про себя держать девушку на расстоянии и игнорировать все ее намеки и ухаживания. Софья дулась, но не прекращала попыток заполучить его, применяя все известные женские хитрости. Масло в огонь подливал и «Навигатор» утверждая, что девушка искренне любит его, на что ее запрограммировали при создании, и она страдает от неразделенных чувств. Девушка с момента возвращения Славы на корабль умудрялась появляться там где был или собирался появиться капитан. Сначала Славу это забавляло, но вскоре ее настойчивость стала напрягать. В остальном Софья легко влилась в разношерстный экипаж корабля. Помогала кашеварить Алисе на камбузе, часто была замечена в обществе с Диной, просиживая часами с ней в серверной. Успевала найти время для поддержания идеального порядка в капитанской каюте. Даже Джон с удовольствием болтал с ней в спортзале, где любил поработать на боевом тренажере, отгачивая удары или просто размять мышцы тягая железо. Софья же ходила туда заниматься гимнастикой и фитнесом, что привело в спортивный зал немало народа из мужчин, сделав его одним из популярнейших мест отдыха экипажа. И по последним слухам от того же здоровяка, она успела разбить с десяток сердец морячков, игнорируя любые за собой ухаживания.

– Приятного аппетита, капитан, – скромно опустив ресницы, Софья поставила перед Славой тарелку с жареным мясом вперемешку с тушенными овощами.

От аромата, поднимающегося от блюда, во рту капитана выделилась слюна, а в желудке предательски заурчало. Зацепив вилкой небольшой кусочек мяса, он обдув его, и осторожно, опасаясь обжечься, вложил в рот. От наслаждения Слава зажмурился.

– Спасибо, очень вкусно, – признательно поблагодарил он с набитым ртом, орудуя вилкой так, как будто не ел не меньше месяца, и серьезно опасаясь, что тарелку сейчас вот-вот отнимут.

Покончив с блюдом, он кусочком мякиши хлеба собрал остатки соуса и, закинув в рот, удовлетворенно откинулся на спинку кресла. Чувство было такое, что если он съест хоть еще кусочек, он обязательно лопнет. Софья скромно наблюдала за капитаном готовая угодить ему во всем. В голове капитана еще не сложилось, что бы он хотел еще, как девушка, угадывая его желания, ловко открыв бутылочку темного пива, протянула ее Славе. Приняв благодарно из тонких пальцев Софьи запотевшую бутылочку пива, Слава присосался к пенному напитку.

Опустошив стеклянную тару на треть, он удовлетворенно икнул. «Что не говори, но жизнь все же хорошая штука», – лениво размышлял он.

Приятно текущие мысли оборвал вызов центрального компьютера:

– Капитан. Пришел тревожный вызов из «четвертого убежища». – Загремел с потолка механический голос главного компьютера. – Сообщается, что к ним извне кто-то пытается пробиться. Слышны посторонние звуки за герметичной дверью, судя по вибрации ее пытаются вскрыть из вне.

Добродушное послеобеденное настроение как ветром сдуло. Помрачнев Слава прикрыл глаза и попытался проникнуть вглубь корабля и рассмотреть, что там происходит, но попытка провалилась, стоило его внутреннему взору покинуть зеленые сектора Звездного ветра. От корабля его обдало сильными эмоциями сожаления и тоски, огромное боевое судно переживало, что не смогло помочь своему капитану.

Вздохнув, он поднялся на ноги. Придется по старинке: ножками, ножками добраться до места и выяснить, что за чертовщина там происходит. Подняв к потолку глаза, Слава мысленно отдал приказ компьютеру вызвать Шекли, мимолетно подумав, что так общаться не совсем удобно с главным компьютером судна и надо бы озадачить Дину, чтоб создала для него узнаваемого аватара.

Воздух напротив капитана сгустился, замерцал бликами и сфокусировавшись приобрел форму накаченной фигуры Джона стягивающего через голову мокрую от пота защитного цвета майку. В ногах здоровяка уже лежала бесформенная груда тряпья из вывернутого на изнанку бронежилета, черно матовой защитной каски, защитных сенсорных всепогодных очков, комбинезона и другой всякой всячины входившей в боевую экипировку штурмовика Древних.

Слава кашлянул в кулак обозначая свое присутствие от чего голограмма здоровяка вздрогнула, и молниеносно развернувшись выставила перед собой широкое лезвие тактического десантного ножа.

– Тьфу ты босс, напугал, – сплюнул Джон, расслабившись и убрав в ножны нож.

– Не плюй на мою палубу! – Зло бросил Слава, нахмутив брови. – Ты знаешь правила, еще раз замечу заставлю отдраить всю каюту.

Джон, со вздохом скомкав майку, броском отправил ее в общую кучу.

– Кэп, иногда ты такой зануда... – примирительно оскалился здоровяк.

– Чем занят? – Сменил тему Слава.

– Мечтаю о горячем душе, а потом бы неплохо было заливную рыбу приготовить.

Слава удивленно уставился на своего главу службы безопасности.

– Ого! Ты умеешь готовить?

– А, то! – Ухмыльнулся здоровяк. – Кусок рыбы, глоток пива...

– Шутник, – в ответ ухмыльнулся Слава. – Но шутки кончились, собирай команду, через двадцать минут выдвигаемся.

Джон тяжело вздохнул.

– Босс мы только вернулись, люди вымотаны, есть раненый.

Слава на долю секунды задумался.

– Хорошо, сорок минут. И усиль отряд, возможно, придется поработать по-взрослому.

Шекли встрепенулся.

– Готовится заварушка? Будем вовремя босс. Скидывай координаты сбора.

– Будут. – Прервал связь Слава, и голограмма полудетского здоровяка растаяла в воздухе.

Софья, понимая, что обед окончен скромно улыбнувшись, стала собирать посуду со стола. Слава с горечью посмотрел на девушку. Красавица, умница, великолепно готовит, и надо же было ей втрескаться именно в него?! Проводив глазами порхавшую стройную фигуру меж столом и посудомоечной машиной, он молча покинул каюту.

Небольшая вереница разведчиков, головной дозор отряда, медленно отставая друг от друга на несколько шагов, так чтоб в случае внезапного нападения не срезало всех одной очередью, углублялся в темный узкий коридор. «Идеальное место для засады», – размышлял Беркут, вглядываясь в темные провалы ответвлений технических коридоров. Подняв сжатый кулак, он приказал замереть бойцам. Разведчики, присев на одно колено, взяв под прицел каждый свой сектор, изготовились к бою. Все замерли затаив дыхание. Вокруг царило полнейшее спокойствие. Но обостренный годами многочисленных воин в десятках миров звериный инстинкт Беркута безошибочно заставлял насторожиться. Бывалый воин привык доверять своему чутью уже не раз спасавшую его жизнь в самых, казалось бы, безвыходных ситуациях. И сейчас прислушиваясь к своим ощущениям, пытался понять, что его насторожило. Пока он не торопился двигаться дальше.

Грохот автоматных очередей раздался одновременно с нескольких сторон и вокруг разведчиков густо заплясали фонтанчики выгрызаемых тяжелыми пулями пластикового крошева. Дернувшись, разбрызгивая кровь, к стене отлетел боец со снайперской винтовкой. Брызнула мозгами голова ближайшего к Беркуту бойца, заляпав его лицевой щиток шлема. Слитно ответили стволы выживших разведчиков, грамотно подавляя огневые точки неизвестного противника, не позволяя им поднять головы и вести прицельный огонь.

Спрятавшись за еще бьющееся в конвульсиях безголовое тело разведчика, и отвечая беглым огнем, Беркут в уме прокачивал ситуацию. По всем показаниям против них работала классическая «засада малыми силами». Враг открыл огонь до того как отряд втянулся полностью в засаду тем самым допустил грубую ошибку. Ловушка не захлопнулась, отряд не уничтожен, и разведчики теперь имели шанс отступить или ввязаться в бой. Огонь был интенсивным, но малоэффективным разведчикам противостояли плохо обученные бойцы. Работали по ним только огнестрельным сильно устаревшим оружием, которое сильно уступало их плазменным штурмовым винтовкам. Можно было бы подавить вражеский огонь, но гибель снайпера разом усложнила ситуацию отряда. Только снайпер мог угомонить хулигана бьющего по ним из заранее подготовленных огневых позиций.

Приняв решение, Беркут отдал приказ отходить. Рисковать понапрасну людьми он не желал, лучше дождаться основной отряд и вдарить по-настоящему. И тут бедро офицера обожгло болью. Охнув от неожиданности, он затейливо выругался. Приплыли, самая поганая рана в такой ситуации в ногу. Теперь не побегаешь.

– Командир! Давай к нам! Мы прикроем.

Беркут оглянулся. Два оставшихся бойца спрятавшись в проемах и вжимаясь в стену, вели беглый неприцельный огонь.

– Ползи к нам!

Беркут, на ощупь, отлепив липучки бокового клапана и вынув из кармана медицинский контейнер первой помощи, вынул из него шприц-тюбик, промаркированный соответствующим цветом. Откинув колпачок, обнажив тонкую иглу, он прямо через одежду быстрым движением вонзил шприц-тюбик в мышцу рядом с раной. Тюбик автоматически взбрызнул боевой коктейль болеутоляющего и адреналина. Почувствовав себя лучше офицер обработал рану антибактериальным спреем после чего наложил специальную «быструю повязку» больше похожую на клейкую медицинскую ленту. Теперь можно было попытаться отползти.

Со стороны головного дозорного отряда громко застучали длинные очереди. В ответ ответили штурмовые винтовки. Слава замер.

– Наши, напоролись на засаду, – зло выдохнул Джон, хватаясь за свой пулемет.

Слава выдернул из кармана электронную карту. Быстро развернув нужный уровень, он отметил место боя.

– Судя по шуму выстрелов бой идет здесь, – ткнул пальцем в небольшой коридор.

Джон, склонившись над картой, профессионально быстро разобрался в оперативной обстановке.

– Смотри, кэп. Тут и тут есть обходные ходы, – чертил он своим толстым пальцем по карте, – по ним можно выдвинуть тактические группы по три человека со снайпером и двумя бойцами прикрытия в обход засады...

Раздался оглушительный грохот взрывов эхом прокатившихся по коридорам.

– ... По главному маршруту отправим усиленную группу бойцов со станковым пулеметом и медиками, – закончил Джон.

– Годится. Я поведу основную группу, ты возглавляй одну из тактических групп, встретимся на месте.

Беркут вжался в палубу. Бухнул взрыв, по стенам забарабанили осколки. Дважды обожгло правую руку. Он попытался сильнее прижаться к единственному своему укрытию труп парня из его отряда. Невидимые враги заметили движение и в мертвую плоть забарабанили пули заставляя шевелиться обезглавленное тело. Тупой удар в плечо выбил слезу бывалого солдата. И в момент, когда Беркут уже отчаялся выбраться из этой заварухи живьем, со стороны разведчиков заработал тяжелый станковый плазменный пулемет. Дождь смертоносной плазмы, летя в основном мимо цели, взрываясь при попадании в стены, осыпали врага осколками действующими так же эффективно как шрапнель.

Вскоре воцарилась тишина, нарушаемая лишь знакомым до боли свистом снайперских пуль, но вскоре пропал и этот звук. Рядом раздались осторожные шаги. Беркут собрал остатки сил, цепляясь сознанием за мутнеющую реальность и открыв глаза, приподнялся на локти.

– Врача! Тут еще один раненый!

Над ним склонился боец из основного отряда. Из-за черного лицевого щитка он не мог узнать его, но чувство безопасности растеклось по телу, мышцы расслабились, и офицер, улыбувшись разбитыми губами, потерял сознание.

Подхватив за руку и ногу, оставляя кровавый след на полу, последний труп врага проводил к неровной шеренге изуродованных тел его товарищей, разложенных вдоль стены.

– Этот последний, – бросил боец, отступив в сторону.

Слава всмотрелся в бледные искаженные смертью лица врагов, задумчиво скребя двухдневную щетину.

– Интересно откуда на моем корабле завелись эти крысы? Я что-то не припомню, чтоб мы в последнее время брали попутчиков? Или в этом углу галактики космос обитаем?

Одно из лиц с выбитым и вытекшим глазом и с отсутствующей на половину черепной коробкой казалось смутно знакомым. Его подозрения подтвердил склонившийся над телом Джон.

– Я этого знаю, парень из второго отряда СБ. Пропал четыре месяца назад при исследовании корабля. Я помню, мы еще неделю его искали, всю палубу вверх тормашками перевернули, сектор считался безопасным, хотели уже присвоить ему «зеленый» цвет, из-за этого приложили массу сил, подняли всех людей, но так и не нашли, после пришлось законсервировать палубу. Не делать же ее открытой, когда там бесследно исчезают профессиональные хорошо вооруженные сотрудники СБ.

– А мне этот знаком, – подключился боец со снайперской винтовкой закинутой за спину, указав на труп в потертом промасленном комбинезоне, – я его дважды в составе групп техников сопровождал в «серые сектора».

– Похоже, босс у нас на борту завелась самая настоящая банда, – хохотнул Джон, поправив свой многоствольный пулемет, удобнее разместив его между ног уперев прикладом в пол.

Слава холодно посмотрел на здоровяка, в отличии от него, он не находил в этой ситуации ничего смешного.

– Обыскать.

Джон иронично вскинул руку в воинском приветствии.

– Слушаюсь, босс.

После чего кряхтя и постанывая, ругая свой несуществующий радикулит, осторожно, чтоб не вымазаться в крови, но сноровисто, что выдавало не малую практику, стал выворачивать карманы, сваливая содержимое в ноги бывших хозяев. Опытный боец не упускал не чего, выживая кредитки из носков или находя шитые тайники в подштанниках.

Следом шел Слава, игнорируя косые неодобрительные взгляды еще молодых охранников и понимающие бывалых бойцов, он ковырялся в вещах покойных, вынимая оттуда все заслуживающее на его взгляд внимания. Первая по-настоящему удача ждала его у трупа бывшего охранника, числившегося видимо у бандитов за главного. Ухватив за краешек двумя пальцами сложенную вчетверо карту, он выудил ее из общего вороха личных вещей. Брезгливо оттерев с нее кровь об брюки покойного, с интересом развернул. Карта оказалось подробной со всеми обновлениями, коррекциями, свежими паролями, схемами патрулирования и безопасными зонами. Но поражало даже не то, что банда обладала картой, в которой были сделаны отметки вернувшейся вчера с поисковой операции команды Руди. К слову результаты еще не были внесены в общие карты и не были в свободном доступе. А четко отмеченный пунктирной линией подробный маршрут движения Славиного отряда, выдвинувшегося к четвертому убежищу. Этой информацией владел только он сам, Шекли, «Навигатор» да бортовой компьютер.

– Полюбопытствуй, – протянул карту Слава Джону.

– Вот дерьмо! – Здоровяку хватило одного взгляда, чтоб прийти к тем же заключением что и капитану. – Извини босс, не сдержался. Похоже, у нас завелась крыса по жирнее этих.

– Не подозреваешь ли ты меня случаем? – Прищурился Слава.

– Кэп, я тебя столько лет знаю. Если бы ты захотел меня угробить, ты уж точно проследил, чтоб я был трезв, вменяем и вооружен. Чертово твое благородство. Да и не из тех ты людей, что действуют подло, совесть не позволит в отличии от меня старого вояки, скорее я бы заподозрил твой говорящий летающий бильярдный шар.

– «Навигатор» тут не причем, – отмахнулся Слава.

– А я бы не спешил скидывать его со счетов, – давил Джон, – у этого робота давно шарики за ролики съехали, или что там у него. Я давно жду, когда он окончательно сбрендит и начнет тут все крушить...

Но Слава уже не слушал Джона, углубившись в изучение трофейной карты. Засада банды на ней была отмечена от руки красным неровным кругляшом, видно нарисованным впопыхах. Но отметка была не единственной, еще два похожих кругляшка отмечали узкие хорошо пригодные для засад коридоры на соседних палубах, видимо бандиты опасались, что капитан изменит маршрут в последнюю минуту и поведет своих людей другим путем.

– Пора заполучить языка и потолковать, что тут происходит, – оборвал Слава разглагольствующего Джона, вручив ему карту.

Глава 6

Рой направил луч фонаря на шорох, осветив крадущуюся тощую фигуру в двух шагах от него. Скелет кивнул, присев рядом на корточки, положив рядом на грязный ребристый пол двустольный самопальный обрез с притороченным к нему ночным прицелом.

– Что там? – Шепотом поинтересовался Рой, имея в виду результаты разведки коридора по которому на расставленную засаду должна была выйти группа капитана.

– Тишина, – поморщился Скелет, вынув из кармана пачку сигарет, – Не пойдут они через нас.

Рой, молча, кивнул. Он и сам на это надеялся. Его группе поручили прикрыть одно из вероятных направлений движений противника, бывших его товарищей по службе, и как профессиональный наемник он подошел к делу на совесть. Место засады представляло из себя тесный петляющий коридор с нависающим над ним в три яруса из решетчатого железа балконов с множеством на каждом уровне небольших пустых помещений – кают. Каюты были небольшими в три на два с половиной метра с металлическими поднимающимися койками и решетчатыми дверьми. Рой они здорово напоминали тюрьму, если бы не одно «но», двери не имели запоров. Да и кто в здравом уме устроит тюрьму на боевом корабле?! Прибыв на место, Рой первым делом расставил людей. Двух человек со снайперскими винтовками, тоже бывших охранников имевших хоть какое-то понятие о прицельной стрельбе он разместил на балконе второго яруса в глубине каюты так, чтоб их не было видно снизу. Двух оболтусов из бывших техников он посадил за станковый пулемет напротив коридора. С их позиции промахнуться было просто не возможно и вреда они много не должны были нанести общему делу. И последняя тройка разместилась в дальнем конце коридора, в месте откуда должен был появиться вражеский отряд. В их задачу входило захлопнуть ловушку, обрушив шквальный автоматный огонь в спину спасательного отряда. Но как всегда было одно «но». Его люди были «необстрелянными» новичками, и как они могли повести себя в реальном бою не мог никто предсказать. Усложняло и то, что его ребятам придется стрелять по людям, которые совсем недавно были их товарищами и сослуживцами. Поэтому Рой искренне надеялся, что им не придется на практике проверять их и участвовать в бою. В конце концов, когда каждый из них пошел на соглашение с этим странным парнем представившимся Библиотекарем, отдельно обговаривалось, что прямых конфликтов с экипажем Звездного ветра не будет. Но надо же было этим залезть так глубоко да еще отсечь их базу от питания поломав все планы. Вот и пришлось, плюнув на конспирацию, попытаться проникнуть в их как они называют «четвертое убежище», кто только придумал такое идиотское название?! И вернуть управление энергетической станцией. Время уже шло на часы.

– А что от главной засады, новости есть? – Закурив и выпустив клуб дыма, лениво спросил Скелет.

Рой поморщился, огонек сигареты сильно демаскировал их, но дисциплина в их неформальном отряде здорово хромала на обе ноги и Скелет, рвущийся к лидерству в их отряде, всячески подчеркивал свою независимость. Вот и сейчас он грубо нарушал приказ Роя куря на позиции.

– Шум боя стих полчаса назад, – с тяжелым вздохом Рой, плюнув на кончики своих пальцев, с шипением затушил сигарету Скелета, раздавив ее уголек, – на связь не выходят, но это еще не чего не значит. По плану мы держим этот коридор до пуска конвейера.

Тощий боец, недовольно, но молча, вынув изо рта бесполезную теперь сигарету аккуратно уложил ее обратно в пачку. С табаком на базе был дефицит.

– Может смотаться, глянуть одним глазиком?

– Не время еще, ждем здесь.

– Дилетанты, – фыркнул Джон, наблюдая, как один из главарей засады прикурил прямо на позиции, – таких кретинов учить надо.

– Сейчас научим, – произнес Слава твердо, – только Джон по аккуратнее, нам языки нужны.

– Будут тебе языки, босс. Как в лучших ресторанах Эмбера, пальчики оближешь.

Бойцы штурмового отряда собранного Шекли наспех из основной группы спасательного отряда тихо рассредоточивались по позициям, беря засаду в окружение. Каждый боец группы был профи с многолетним опытом и отлично вооружен. Даже зная их местонахождение, Слава не мог разглядеть их, даже применив «Третий взгляд». Бойцы адаптировали свое снаряжение и оружие к цветам окружающей обстановки сливаясь с окружающим пространством. Джон медленно, чтобы исключить даже минимального шума, лег на пол, поставив свой пулемет на сошки рядом. Поерзав немного и устроившись по удобнее изготовил пулемет для стрельбы с положения лежа, он поймал в прицел ПНВ (прицел ночного видения) скрученные спины бандитов сидящих в засаде.

Когда все бойцы, заняв свои позиции, доложились о готовности, Джон тихо скомандовал:

– Работаем!

Бесшумно синхронно плюнули снайперские винтовки и сидящий на корточках тощий парень с пачкой сигарет в руках, медленно завалился вперед, уткнувшись лицом в стальной ребристый пол. Второй бесшумный выстрел достался второму парню, лицо которого лопнуло от попадания плазменного заряда. Грохот многоствольного пулемета Джона длинными очередями накрывших бандитов в тоннеле, разорвал тишину. Здоровяк успел выпустить еще две короткие очереди, прежде чем в эфир не посыпались доклады:

– Чисто! Чисто! – Доложили снайперы.

– Сектор чист, – доложил наблюдатель с третьего яруса вооруженный ИРБ – инфракрасным ручным биосканером, – тепловых сигнатур не наблюдаю.

Огневой налет, продлившийся не более минуты, выкосил всех бандитов. Многовато, отметил про себя Джон, окидывая взглядом место побоища. Но с учетом, что группа была собрана экстренно и не имела боевого слаживания, то результат получился не плохой. Поднявшись на ноги и повесив пулемет на грудь, здоровяк огляделся. Внизу лежали корчившиеся от ран и агонизирующие тела бандитов. Только усыпленный транквилизатором предположительно главарь банды так и не выпустивший из рук пачку сигарет тихо дрых на полу.

– Вы двое за языком! – Замахал руками Шекли, отдавая команды. – Еще двое, собрать оружие и личные вещи. Остальные, осуществляем прикрытие.

Слава благоразумно не лезший в боевое командование отрядом, всецело доверяя в этом Джону, положил руку на плечо здоровяка.

– Нужно добросить этого, – мотнул он головой на заложника, – чувство такое поганое, что времени совсем не остается.

Здоровяк с маниакальным выражением лица оскалился:

– Сделаем, босс.

Джон бросил что-то в ушную гарнитуру рации, и два бойца, убрав оружие за спину, подхватив под мышки безвольное тело «Языка», приволокли его к капитану. Поставив тело на колени и твердо, удерживая его за вывернутые руки, один из них ловко вколол шприц в предплечье заложника.

Слава посмотрел на наручные часы, отсчитав двадцать секунд. Боевой коктейль за это время должен был привести в себя любого. Но голова бандита по-прежнему безвольно висела. Отстегнув от пояса флягу, Слава, выкрутив крышку, стал из фляги поливать затылок «Языка».

– Просыпайся детка, мы знаем, что ты давно в сознании.

Тело заложника напряглось, дернулось, но бойцы, державшие его были на чеку, и легко удержали «языка», наградив нахала ощутимым тычком кулака по печени. Слава, скрестив на груди руки, упер в бандита тяжелый взгляд.

– Как понимаешь, мы оказались в довольно щекотливой ситуации. – Сразу начал капитан, пропустив предисловие. – Большой корабль полный непростых людей, за которых я несу ответственность. Война. А тут вы. Жизнь сразу стала интереснее, чем хотелось бы. Мы будем задавать вопросы, а ты отвечать.

– А если я склонен дать отрицательный ответ? – Скривился бандит, стараясь незаметно осмотреться.

– Не шути со мной парень. Я человек мягкий и если пойму, что беседа не клеится попрошу заняться тобой Джона.

Шекли сделав самую звериную физиономию, вынул свой любимый клинок:

– Правда, у меня совсем другой подход, чем у капитана, – зловеще произнес здоровяк, пробуя остроту своего клинка большим пальцем.

– Ну, так поговорим? – Склонился над ним капитан.

– Поговорим, – неохотно произнес «язык» косясь на огромный нож Джона. Будучи бывалым наемником, он отлично понимал, что могли сделать с ним при помощи такого нехитрого инструмента. Самому не раз приходилось этим заниматься.

Взяв за спинку стоящий неподалеку стул, Слава со стуком поставил его напротив допрашиваемого, усевшись на него верхом.

– Где вы базируетесь? – Развернул перед ним карту Слава.

Язык, всмотревшись в черно-белый схематический подробный 3D рисунок паутин кают и переходов корабля, ткнул пальцем в один из отсеков вплотную примыкавший к «четвертому убежищу».

– Тут.

– Еще места базирования?

– Нет, – неопределенно пожал он плечами, – по крайней мере, мне о них ничего не известно.

– Допустим, – неохотно согласился Слава, – сколько людей на базе? Сколько вооруженной охраны? Система безопасности?

Тощий тряхнул мокрой головой, забрызгав развернутую карту.

– Всего тридцать два человека, в основном техники. Из бывших охранников всего пятеро, почти все сейчас вас встречают. Еще небольшая группа из трех человек промышленным буром пытаются взломать вход в ваше хранилище.

– Откуда ж Вас столько набралось?! – Повел могучими плечами Джон, поправив пулеметный ремень.

– Нас вербовали почти полгода, неспешно, незаметно, – грустно усмехнулся «Язык».

– Кто вербовал? – восклицание Славы потонуло в разорвавшем тишину хлопке выстрела.

Кровь из пробитого горла хлестнула фонтаном, «Язык» захрипел и заливаясь кровью, повис на руках. Бойцы Джона, не сговариваясь, бросились на пол, занимая круговую оборону.

– Ложись! – Взревел могучий здоровяк, сбив с ног и вдавив Славу всем своим немалым весом в ребристый пол палубы.

Запоздало обожгло руку электрическим разрядом «Шестого чувства» предупреждая хозяина о смертельной опасности. Над головой замерцал прозрачный купол силового поля, это Шекли активировав свой «лепесток» прикрывал себя и капитана силовым экраном.

Где-то совсем рядом загрохотали штормовые плазменные винтовки, с темного до этого незаметного провала на потолке ответили и вокруг засвистели пули, выбивая из стального пола снопы искр. Слава, прикоснувшись к «лепестку» и активировав «Третий глаз» выругался. Под потолком обхватив ногами металлическую балку и веся верх ногами, с двух рук, держа в каж-

дой по автомату, по ним вел огонь боевой дроид неизвестной Славе конструкции. Плазменные заряды от штурмовых винтовок, которыми в основном были вооружены люди Джона, способные проплавить метровую легированную сталь, оставляли на нем только оплавленные вмятины и копать.

– Командир, хорошая гулянка наметилась, не пора бы и нам присоединиться? – заерзал над Славой Джон, болезненно вдавив колено в бок капитана.

– Уфф. Осторожнее. – Переместился чуть в сторону Слава, выбравшись из-под бугая. – На счет три отключай экран.

И вынув из набедренной кобуры свой лазерный пистолет, сняв с предохранителя, выставив мощность по школе на максимум, выдохнул:

– Три!

Силовой экран над их головами лопнул и оба командира рванули в разные стороны к заранее подмеченным укрытиям, громыхая тяжелыми армейскими кованными ботинками. Бойцы отряда без слов и предупреждений торопливо открыли беглый огонь, прикрывая их отход.

В прыжке оказавшись за стеной в мертвом секторе обстрела дроида, Слава перевел дух. Сделав пару глубоких вдохов и выдохов успокоив дыхание Слава, присев на одно колено, выглянув из-за угла дважды выстрелил в висящего под потолком робота. Два лазерных импульса с шипением врезались в нагрудную пластину боевого робота, оставив на ней страшные проплавленные борозды. Дроид отреагировал молниеносно, секунду назад там, где была голова капитана, засвистели пули. Слава, держа робота в поле зрения «Третьим глазом» еще трижды пытался выстрелить, стараясь поразить уже поврежденные участки брони дроида. Но чертова железяка не давала и головы высунуть, сосредоточив огонь на нем столь неожиданно появившемся противнике с оружием способным наносить серьезный урон.

В этот момент в поле зрения Славы появился боец с трубой ручного гранатомета РГС-7С (ручной гранатомет снайперский – седьмого поколения – специальный) за спиной. Рухнув неподалеку на пол, отбросив свою винтовку, и сорвав с себя гранатомет, он замер, лоя в электронный прицел робота. Дроид, почуяв опасность, разжав ноги сделал в воздухе головокружительное сальто, спрыгнул на балкон верхнего уровня, выйдя из зоны видимости гранатометчика.

Из своего укрытия заработал Джон, обрушив шквал огня по мелькающему на верхнем этаже силуэту робота. Предсмертно вскрикнул и затих наблюдатель, не успевший незаметно покинуть своего укрытия.

Гранатометчик, быстро определив, что с этой огневой позиции он больше не сможет поразить робота, вскочил на ноги, но тут же повалился, поймав пулю в грудь.

Слава, выругавшись и улучив момент, осторожно подполз к неподвижно лежавшему на боку бойцу, развернув его лицом к себе. Гранатометчик был жив, тяжелое дыхание с присвистом вырывалось меж стиснутых губ. Зажав рану и ухватив раненого за поясной ремень, Слава волоком оттащил его в одну из кают. Рядом бесшумно возник боец с небольшими красными крестиками на рукавах и шлеме. Фельдшер отряда сразу принялся за дело, повернув раненого на бок, чтобы тот не задохнулся от собственного запавшего в горло языка или рвотных масс, оттеснив своим телом капитана. Гранатометчик зашелся тяжелым кашлем, содрогаясь всем телом.

Стоя в стороне и наблюдая, как медик осторожно одной рукой обрабатывает рану, а другой придерживает раненого в нужном положении, Слава до хруста сжал измазанные чужой кровью кулаки. Звериная ярость клокотала в груди, скулы свело судорогой гнева, закаменевшие желваки застыли под кожей. До каких пор будут гибнуть хорошие парни. Парни из его экипажа. Зло сплюнув, он решительно огляделся. Взгляд упал на сиротливо лежащий уже взведенный гранатомет. Пора разобраться с этой чертовой железякой. Подобрал РГС и накрыв себя

силовым экраном, нагло, не прячась, легким бегом Слава затрусил по лестнице на третий уровень, легко перепрыгивая через две ступеньки.

На верхней площадке его встретил боевой дроид, появившийся в пяти шагах перед капитаном прямо из сгустка мрака одной из заброшенных кают-камер и открыв по нему шквальный огонь с двух рук. Силовой экран замерцал и затрещал, принимая на себя поток свинца. Слава буквально шкурой ощущал, как падал запас энергии его щита.

Спокойно вскинув на плечо направляющую трубу гранатомета не чувствуя его тяжести, Слава отступил на пару шагов по лестнице вниз подальше от стальной опоры, чтоб избежать ожога от струи порохового газа выбрасываемого из сопла РГС при выстреле, аккуратно целясь.

Дроид ошибочно приняв его движение за слабость, попытку к бегству одним прыжком сократил расстояние до трех шагов, почти нависая над капитаном стоя на четыре ступени выше продолжал стрелять в упор. Силовой экран угрожающе трещал, покрываясь рябью, говоря о том, что надолго его не хватит.

Знакомо пискнул электронный прицел РГС, на пластиковом корпусе вспыхнул зеленый огонек, извещая, что цель захвачена. Теперь наведенная управляемая ракета могла найти и гарантированно поразить цель. Осталось малость, дожидаться, когда боевой дроид прекратит огонь, позволив снять экран и произвести выстрел.

Через какое-то время как по заказу одновременно раздается сухой щелчок бойков по пустым патронникам. После треска выстрелов в воздухе повисла неестественная тишина. Робот, в доли мгновения оценив ситуацию, совершил какой-то невообразимый прыжок спиной назад, разом оказавшись в полусотне метров от капитана одновременно точными механическими движениями перезаряжая свои автоматы. Или сейчас или уже никогда – стиснул губы Слава.

Пол секунды ушло на снятие экрана. Робот закончил перезарядку оружия и вытянул руки в его сторону, готовясь обрушить ливень свинца. Слава нажал на спуск, за удар сердца до дротида. Гранатомет выстрелил, и реактивная самонаводящаяся ракета с глухим хлопком стремительно рванула к цели. Взрыв и боевой робот исчезает в клубящемся пламенном облаке объемного взрыва. По коридорам прокатилось эхо разрыва.

На короткий миг Слава ослеп от яркой вспышки и когда зрение возвращается, на месте где мгновение назад был робот, обнаружилась только дымящаяся, раскаленная воронка.

За спиной раздался дробный звук тяжелых ботинок по ступеням. Слава, выпрямившись, одним движением закинул за спину трубу РГС. Рядом поправляя ремень своего пулемета, появился Джон.

– Живучий гад попался, – не глядя на здоровяка, зло бросил Слава, проверив индикатор заряда своего пистолета (в пылу битвы он умудрился потратить треть батареи) и, поставив на предохранитель, резким движением рывком вставил его в открытую набедренную кобуру.

Джон, по-дружески похлопав Славу по спине, осторожно обошел оплавленную воронку, пинком отправив в ее центр часть механической ноги лежавшей у стены.

– Круто ты его угомонил, босс, – ухмыльнулся здоровяк, повесив на грудь в походное положение пулемет, – только как-то не аккуратно.

– Зато эффективно и быстро, – оскалился в ответ Слава.

Джон, кивнув, отстегнул от пояса походную флягу и, сделав пару глотков, передал ее капитану. Слава осторожно пригубил. Но опасения не оправдались. Во фляге, как и положено, оказалась чистая вода, а не та мутная жижа, которую Джон гонит в своей каюте непонятно из чего.

– У нас один тяжелый без сознания, – кивнул Шекли на раненого, – и один готовый.

– Придется нести, – возвращая здоровяку флягу, произнес Слава. – Разобьемся, возьмешь несколько людей, раненого и погибшего и выдвинешься к основной группе. Носилок нет, изготовим из автоматов. Фельдшер пойдет с вами, присмотрит за парнем.

- А вы?
- А мы к убежищу двинем, займемся той тройкой и наших разблокируем.
- Будем надеяться, что «язык» не соврал, и вы не вляпаетесь. – Философски вздохнул Джон. – Мы быстро подойти на помощь не сможем.
- Справимся.

До внешней шлюзовой камеры четвертого убежища оставалось метров сто, когда стал слышен монотонный механический гул. Бойцы, молча, слаженно, соблюдая тишину, рассредоточились, занимая круговую оборону. Слава легким касанием консоли «лепестка», который казался неотъемлемой частью его запястья левой руки, больше походивший на татуировку листика дерева (от чего и получил свое название), чем на прикрепленный к коже прибор, мысленно активировал программу «Третий глаз». Зрение уже привычно поплыло, и вскоре капитан стал видеть по-другому. Он мысленно разделил картинку, от чего создавалось стойкое ощущение, что он одновременно смотрит с нескольких ракурсов. Взяв под визуальный контроль все выходы коридора, в котором они укрепились, он сосредоточился на том месте, откуда шел механический шум.

В просторном помещении у шлюзовых герметичных дверей столпились люди в разношерстных одеждах и боевые роботы точные копии того с которым они уже имели сомнительное удовольствие познакомиться. Три человека небрежно закинув свое оружие за спины, активно жестикулируя, горячо обсуждали гудевший промышленный бур, пытавшийся огромным винтообразным сверлом пробурить бронированную петлю двери. Судя по накалившимся страстям и мату часто заменявшим собравшимся технические термины, у ребят возникли серьезные осложнения. И не удивительно, шлюзовая камера вместе с огромными сферическими бронированными дверями служила элементом безопасности боевого судна и могла выдержать прямое попадание малого метеора не то, что старенький бур. Один техник громко перекрикивая собравшихся предлагал «взорвать эту долбанную дверь к чертовой матери». Другой уже охрипшим голосом требовал «это не вариант, давайте демонтируем легкий лазер с оружейной палубы и срежем петли». На что его собеседники резонно отвечали бранью, смысл которой был в том, что у них нет столько времени, чтоб по частям по узким коридорам тащить такую бандуру. Рядом молчаливыми безучастными статуями стояло пять хорошо вооруженных дроида, группа захвата убежища.

«Вот же гад – подумал Слава – все же надул нас. Ну как после такого можно верить людям, хотя и связанным захваченным в бою языкам». Довольный своей незатейливой шутке Слава мысленно усмехнулся.

Слава привычно проверил свое оружие, тяжелый лазерный пистолет системы «Громобой М3000» легко скользнул ему в руку из набедренной открытой кобуры. Убедившись в полноте зарядки батареи и переключив мощность пистолета на максимум, Слава жестом подозвал сержанта, оставленного Джоном за старшего.

Рядом возник коренастый широкоплечий низкорослый боец с сержантскими нашивками.

– Впереди три вооруженных человека, дилетанта. Желательно взять живьем. И пять боевых дроидов.

Сержант задумчиво поднял забрало шлема, почесав горбинку носа.

– Сэр, если я Вас правильно понял, то без существенного огневого воздействия нам задачу атакой в лоб не решить. Возможен обходный маневр или атака из засады?

Слава мысленно согласился с сержантом, умные головы думают одинаково, пять боевых роботов против четырех человек из серьезного вооружения имевших только один РГС с тремя выстрелами, да Славин «Громобой». Чистое самоубийство. Но проблема была в том, что в помещении, где находился противник, было два выхода, один закрытый герметичной дверью «четвертого хранилища» и второй через который враг и проник в него. Слава поймал

себя на мысли, что воспринимает тех людей как противника, врага которого нужно уничтожить любой ценой, а ведь совсем еще недавно эти люди были членами его экипажа и могли стать настоящими друзьями и боевыми товарищами. Но они предали их доверие и теперь сражались против своих же недавних товарищей.

Слава кисло улыбнулся.

– Обойти нет возможности, придется в лоб.

Сержант минуту подумав, бесстрастно констатировал:

– Тогда мы погибнем.

– Наверняка. – Слава хмыкнул, глядя в спокойное лицо бывалого вояки. – Я концы отдам ты тоже отдашь, мы все отдадим... Но не сегодня и не здесь. Первым пойду я, прикроешь. Работай «граником», выбирай групповые цели, не трать время на одиночную. Остальные следят, чтоб в бой не вмешались олухи у бура в случае необходимости бить на поражение. Но если будет возможность взять живыми, нам все же не помешал бы еще один «язык».

– Значит по коленным чашечкам, – спокойно констатировал боец, – будет очень больно, зато сразу отобьет любые глупости вроде стрельбы по нам, да и жить будут.

Слава подозрительно посмотрел на бесстрастное лицо сержанта, за спокойствием которого угадывался незаурядный ум.

– Тогда за дело. – Слушаюсь, – по-уставному, но шепотом отчеканил сержант.

Слава, хмыкнув, и накрыв себя силовым полем и нагло насвистывая привязавшуюся не замысловатую мелодию, направился прямо к открытому люку, небрежно помахивая в такт мелодии своим «Громобоем». За спиной капитана пригибаясь, перебежали от одной стальной стойки переборок к другой размытые силуэты. Если бы не все еще активированный «Третий глаз» Слава бы не смог разглядеть сопровождавших его бойцов, настолько классно они маскировались и двигались. Джон отправил с капитаном лучших своих бойцов.

Подойдя к границе яркого света льющегося из помещения, где техники все же сумели прийти к компромиссу, дверь было решено взорвать направленным взрывом. Слава сделал шаг вперед, и засуетившиеся люди замерли, удивленно на него уставившись, а роботы синхронно подняли оружие, ожидая какого-то приказа.

– День добрый, – карикатурно легким поклоном приветствовал Слава собравшихся, – могу ли я узнать, что тут происходит?

Опешившие от такой наглости люди молча замерли, как и их бездушные роботы.

– Ребята, может, помощь какая нужна?

Слава сделал еще шаг, небрежно двигаясь по выверенному полукругу, незаметно смещаясь в сторону уходя с линии огня бойцов засевших в коридоре.

– Э-э, капитан? – Выдавил из себя один из изумленных техников.

Слава кивнул и с глуповатой улыбкой сделал еще один шаг, небрежно держа лазерный пистолет как бы случайно направив его в голову одному из роботов.

– А это что за новые модели ремонтных роботов? – Продолжил он валять дурака, сделав последний шаг.

– Что тут происходит? Как вы сюда попали? – Вышел вперед один из техников, отойдя от шока первых минут.

До людей стало доходить, что происходит что-то не то. Но Слава, выйдя на нужную позицию, незаметно подал сигнал и из черного провала входа, с воем влетела ракета, врезавшаяся в группу из трех роботов у дальней от капитана стены. Слава, одновременно с выстрелом гранатомета сжав курок «Громобоя» метнулся за громоздкий аппарат промышленного бура.

Сильная вспышка разрыва и о тех трех роботах можно было забыть.

И тут все закрутилось по-настоящему. Один из дроидов в которого Слава всадил пучок лазера секунду назад с выбитым и дымящимся глазом-сенсором и вывернутой металлической челюстью устремился к выходу, стремясь разобраться с гранатометчиком. Слава, выглянув

из своего убежища, дважды выстрелил в спину робота, однако тот, упав на пол, откатился к противоположной стене, скрывшись из вида. Капитан увидел, как яркие трассера автоматных очередей пронесли над его головой, куда-то за спину и почти одновременно услышал предсмертные крики.

Последний робот, воспользовавшись моментом, расстрелял своих же людей. Ситуация повторилась, роботы хладнокровно убивали свидетелей. Слава, выругавшись, выскочил из укрытия и, перекувыркнувшись через плечо навскидку, всадил в дроида пол заряда батареи. Лазерный луч, как хирургический скальпель легко перерезал робота пополам, бронированный торс, размахивая руками и бешено крутя головой, с глухим стуком упал на палубу, а механические ноги, искря торчащими обрывками кабелей и обрубленным шевелящимся позвоночником, протопали дальше пока не уперлись в стену. Слава дважды контрольно выстрелил в голову, расплавив ее до состояния жидкой лужи, после чего отщелкнул опустевшую батарею.

Как будто только этого и ожидая, впереди возник дROID с вывернутой челюстью, от чего казалось, что он зловеще скалился. Слава, выхватив из под сумки на ремне запасную батарею, нажав на самоуничтожение, швырнул ее как гранату в приближающегося робота. Она разорвалась, но робот, ловко отпрыгнув в сторону, ушел из зоны поражения. Загрохотали автоматы, над головой засвистели потоки свинца. Натренированное тело, прежде чем капитан осознал, само активировало силовой экран. По прозрачному купалу силового экрана как по воде от попадания брошенной гальки, побежали многочисленный разводы кругов. Экран, не восстановивший энергии с предыдущего боя, не мог надежно защитить капитана. Понимая это Слава, пригибаясь и виляя как пьяный трактирщик, уходя с прямой линии огня, бросился к проходу, выманивая робота под огонь засевшего в темноте гранатометчика. Пот заливал глаза, тяжелый лазерный пистолет без батареи ужасно мешался, но лишиться единственного оружия отбросив его как ненужный, Слава не решался.

Робот не клюнул. Вместо того, чтоб преследовать капитана он двинулся вдоль стены оставаясь в мертвой зоне для бойцов в коридоре. Слава невольно восхищался тем, кто разработал эту модель. Он был профи, создать и наладить в кустарных условиях, тайно, производство таких роботов, для этого нужно было быть гением, не меньше.

Оказавшись с другой стороны бУра первое, что бросилось в глаза Славе это расплавленная воронка с торчащими из нее механическими частями тела. Все три робота навечно впились вдруг в друга. Скульптура авангардиста не иначе, смущало лишь то, что воронка все еще дышала жаром, а механические части медленно таяли прямо на глазах. Надо будет угостить скульптора стаканом хорошего пойла в местном баре, – промелькнула мысль у капитана, – за виртуозное владение таким инструментом как гранатомет РГС-7С. Рядом в лужах крови так и не взяв оружия в руки, вповалку лежали убитые техники.

Слава, укывшись за шедевром, так и напрашивавшегося на броское имя «Стальной смерти» или что-то вроде этого, лихорадочно выудил из универсального чехла для ношения боеприпасов на ремне последнюю батарею. Экран затрещал и замерцал от нового потока свинца. Но часть пуль попадали в лом, торчащий из воронки со свистом рикошета в стороны, позволяя капитану перевести дух и перезарядить «Громобой».

Батарея встала на место, индикатор пистолета весело засиял полной зарядкой, и Слава злорадно ухмыльнулся. Оттерев со лба рукавом выступивший пот, капитан выглянул из импровизированного укрытия. Дроида нигде не было видно.

Слава услышал тяжелый шлепок за спиной – это боевой робот, перемахнув через гудящий и чихающий выхлопными газами бур, приземлился на полусогнутые ноги, оказавшись на одной линии с капитаном и засевшим гранатометчиком. Хитрый дROID подловил Славу, теперь засевший в темном провале входа сержант с РГСом на плече не мог открыть огонь, рискуя зацепить капитана, в то время как роботу оставалось только нажать на спусковой курок, чтоб одновременно покончить с обеими угрозам. Электронный мозг робота, построив мате-

математическую формулу, высчитал вероятный успех выбранной стратегии – 99,7%. Если бы робот имел эмоциональный блок, то на его искореженном металлическом лице заиграла бы страшная рваная улыбка.

И вдруг мощный боковой удар вминает робота в стену, тяжеленный вибрирующий промышленный бур, воспаривший над палубой словно перышко, как огромный молот вбил последнего робота по самую макушку как гвоздь в деревянную балку в стальную переборку.

Слава, мокрый от пота, медленно распрямившись, подошел к торчавшему из стены дроиду. Единственный глаз робота зло сверкал красным окуляром. Устало подняв свой «Громобой» Слава выжал спуск. Лазерный импульс, раскалив черепную коробку робота, проник внутрь. По помещению потянуло запахом горелой проводки, и пылающий злобой глаз потух.

Со стороны входа раздался тяжелый топот армейских ботинок с магнитными подошвами и в комнату ворвались бойцы Джона, держа оружие наготове. Впереди так и не выпустив трубу гранатомета, стоял сержант, удивленно рассматривая все еще парящий под потолком бур.

Слава, чтоб не смущать бойцов, коснувшись своего левого запястья, отключил малый, встроенный в систему «лепестка» антигравитационный двигатель М-Полякова, и бур с тяжелым стуком упал, от чего вздрогнула палуба, жалобно застонав.

Глава 7

Подняв с транспортной площадки платформу, Слава направил ее к своей каюте. Введя в консоль место назначения, и включив автопилот, капитан устало облокотился о перильное ограждение.

Платформа, которой воспользовался капитан и которыми активно пользовались все члены команды «Звездного ветра» внешне казалась стандартным пассажирским транспортным средством передвижения. На деле это было не так. Все обнаруженные на корабле платформы имели прямое назначение транспортировки габаритных грузов внутри судна. Как передвигался сам экипаж Древних, Славиным специалистам так и не удалось установить. Но не на своих же двоих они бегали по огромному боевому кораблю-крепости. Одним из основных неудобств было отсутствие посадочных мест, ну или скорей всего еще никто не догадался как их активировать. В центральных коридорах жилых секторов такие платформы давно были оборудованы пластиковыми скамейками, но ближе к серым секторам судна, никто не удосужился этим заняться. И сейчас капитан вынужден был переносить полет на своих двоих, которые, к слову после вылазки к четвертому убежищу нещадно гудели от усталости. Сказывался мало подвижный образ жизни на космическом корабле.

Бортовой коммуникатор внутренней связи запиликал, оповестив Славу о вызове. Тяжело вздохнув, капитан, оторвавшись от перил, подошел к устройству связи. Легкий щелчок и рядом с капитаном возникло пухленькое тело Дины в цветастой короткой юбке и покрасневшими от недосыпа глазами.

– Привет, кэп, – кокетливо улыбнулся старпом.

Слава, устало изобразив улыбку, кивнул.

– Я смотрю, ты так и светишься, что опять натворила?

– Что ж сразу натворила?! Я выполнила твое задание, хочешь оценить?

Слава видел, что Дину так и распирало изнутри от гордости. Капитан даже испугался, как бы пышечка вот-вот не лопнула от распираемых чувств. Так и хотелось уколоть ее пухлое тельце иголкой, чтоб сделать немного «пшшш...», стравив излишнее давление. Улыбнувшись своим мыслям, он согласился.

– Давай выкладывай, что там у тебя.

Дина просияв, кивнула кому-то невидимому со словами «давай» и воздух рядом с ее голограммным изображением подернулся, сгустился, и напротив Славы возникла хрупкая девушка в короткой белоснежной полупрозрачной тоге с ярко рыжими выющимися волосами, из которых торчали маленькие алые рожки, над которыми переливался светом миниатюрный диск нимба. Чистое открытое прекрасное лицо с большими глубокими светло-зелеными глазами с вертикальными как у кошек зрачками сильно напоминало капитану лицо Софьи, если убрать всю шелуху из рогов и глаз. Стройные ножки девушки были обтянуты в ярко красные в крупную сетку чулки терявшихся под подолом восточного платья, и обуты в черного цвета туфли на высоком каблуке с алой подошвой. Из-под подола тоги виднелся тонкий подвижный нервно дергающийся хвостик. Плечи и спину девушки прикрывали, как плащ древнего война, два сложенных за спиной белых крыла. В руках девушка держала небольшой трезубец.

– Представляю Вам Еву, аватар главного компьютера Звездного ветра. Создан по вашему указанию с учетом Ваших вкусов и наклонностей, – лукаво улыбнулась Дина.

– Добрый день, капитан, – мелодично произнесла голограмма девушки то ли ангела то ли дьяволицы в одном образе. – Я готова приступить к выполнению своих обязанностей в новом облике.

Слава скептически осмотрел девушку и повернулся к Дине:

– Коррекция?

– Возможно.

– Платье удлинить до пола, и сделать ее более плотным что ли, чтоб не было видно... э-ээ... это самое, ну ты поняла меня.

На глазах Славы тога дьяволицы удлинилась до пола, превращаясь в обтягивающее вечернее платье, закрыв стройные ножки и приобретя бирюзовый оттенок скрыв все прелести молодой обнаженной девушки.

– Да и нимб с рогами и крылья не к чему, – маленькие аккуратные чуть витые рожки растворились вместе с нимбом и белоснежными крыльями открыв голые плечи.

Подумав еще немного, он махнул рукой.

– Туда же и трезубец.

Небольшой жезл в виде трезубца в руках девушки растаял в воздухе.

– Еще что? – Сухо спросила Дина.

– Нормально, оставляй, – неопределенно пожал плечами Слава.

Ева, покругившись и осмотрев себя со всех сторон, весело спросила:

– Я регистрирую свой облик?

– Регистрируй, – улыбнулся поведению аватара центрального компьютера Слава.

– Ура, у меня есть свое тело, – по-детски подпрыгнув и хлопнув в ладошки, исчезла Ева, махнув на прощание хвостиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.